

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

24 – 30 июля 2015 года № 25 (7966) Издаётся с 1929 года www.portal-kultura.ru

Аллергия на «Тополь»

Его называют одним из самых надежных видов ядерного оружия в мире — поставленный на боевое дежурство 30 лет назад, «Тополь» по-прежнему грозен для потенциального противника. И неуязвим. Прицелиться в него сложно — он умеет незаметно передвигаться по российским лесам. А если кому-то придет в голову на нас напасть, за пару минут — намного быстрее, чем это делается в других армиях мира, подготовит сокрушительный заряд к ответному пуску. Сейчас на вооружении есть и более современные комплексы, но «Тополь» до сих пор вызывает у недругов приступы аллергии. В канун юбилея корреспонденту «Культуры» удалось выяснить некоторые секреты легендарной ракетной техники.

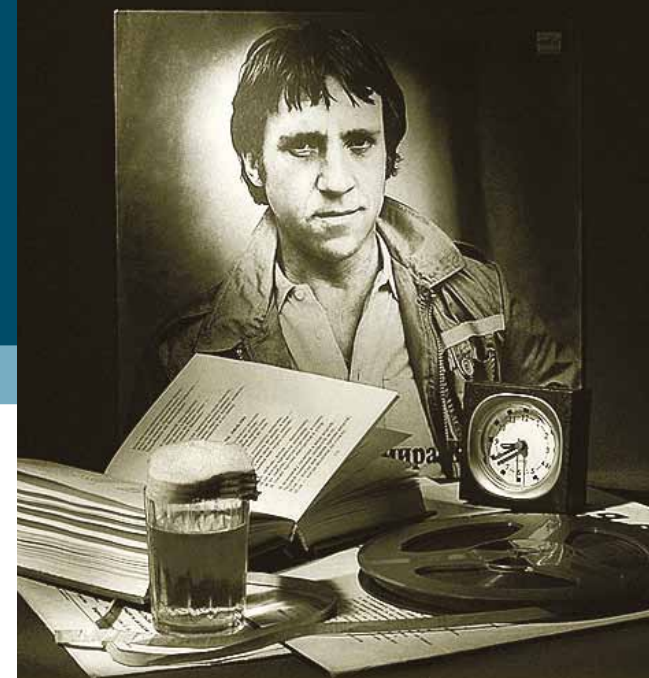
Наталья МАКАРОВА

Наследник бронепоезда

«Тополиная» история началась в 70-х годах прошлого века — во времена жесткого противостояния СССР и США, когда не исключалась даже возможность ядерного конфликта. Американцы основательно продвинулись в создании ракет высокой точности. Их «першинги» стояли в Германии и Турции и были нацелены на наши ракеты шахтного бази-

рования — чтобы не дать возможности нанести ответный удар. Откуда узнали координаты, понятно: их разведка тоже умеет работать.

В СССР остро встал вопрос о защите ракетных комплексов. Укреплять шахты? Бесполезно против ядерного взрыва. Тогда пришло на ум другое решение: сделать комплексы мобильными. Ракетное оружие, способное гулять, как ветер в поле, не так-то просто взять на прицел. Имя того, кто первым предложил эту оригинальную идею, до сих пор держится в тайне. У американцев, кстати, подобного оружия не было.

Тридцать пять лет назад, 25 июля 1980 года, не стало Владимира Высоцкого

Парень из нашего города	6
Спасибо — как живой	6
Бедный Йорик	7
Марина Влади: «Продаю дом, где мы с Володей жили»	9
Людмила Абрамова: «Высоцкий умел любить и жалеть простых людей»	9
История одного некролога	10
«Когда у Славиной разбилось зеркало, она сказала: быть беде»	10
Леший в замшевом пиджаке	11
В желтой жаркой Африке	11
Черное надежное золото	12

В номере:

Гайдар шагает в стороне

Ее прощальный зигхайль

Во что верит Женя Лукашин?

«Авторское право» 7

МиГ и не только

Авиаторы поздравили Олега Анофриева 2

Геннадий Вдовин:

«Нельзя реставрировать Останкино, как Версаль» 2

Три сестры, три темных повести...

75 лет назад Латвия, Литва и Эстония присоединились к СССР 3

Космос

по-прежнему наш 5

Ускорение строптивой 8

Ночные забавы

«Сон в летнюю ночь» в «Мастерской Петра Фоменко» 8

Сделать селфи и умереть?

Татьяна УЛАНОВА

Селфи оккупировали социальные сети. В погоне за лайком люди жертвуют здоровьем, рискуют жизнью. Более ста человек с начала 2015 года пострадали в России во время попытки сделать оригинальный автофотопортрет. Десять из них погибли. В июле МВД запустило акцию «Безопасное селфи» — снят видеоролик, напечатаны памятки для профилактики несчастных случаев, открыта онлайн-консультация. Главный нарколог страны, директор МНПЦ наркологии Евгений Брюн заявил, что теперь все, кому селфизависимость мешает жить, могут обратиться на «горячую линию» экстренной психологической помощи.

«Культура» побеседовала с заместителем директора МНПЦ наркологии, доктором медицинских наук Олегом БУЗИКОМ — о селфи и психическом состоянии нашего общества в целом.

культура: Говорят, в США селфиманию признали болезнью, даже придумали название — selfies. В России любителями автофотопортретов занялись полицейские и наркологи.

Бузик: На сегодня официально болезни селфимания не существует, американцы — большие выдумщики. Стремление к автопортретированию существует с момента появления человека на Земле. То есть само по себе селфи не представляет угрозы для всего человечества. Но! Всегда есть люди, склонные к болезням зависимости. Условно их можно разделить на две группы. Одна группа — от психоактивных веществ (наркотики, алкоголь, клей, курение и иные вещества).

5

Русский Север Уильяма Брумфилда

Сергей ВИНОГРАДОВ

Профессор славистики университета Луизианы Уильям Брумфилд опубликовал книгу «Архитектура на краю земли», посвященную храмам Русского Севера. В своем исследовании автор разбивает популярные американские стереотипы о нашей стране. Путь к изданию этой работы в США оказался весьма тернистым.

культура: В книгу вошли новые снимки, или Вам пришлось перелопатить свою обширную коллекцию?

Брумфилд: И то, и другое. Это плод моего труда нескольких десятилетий — как исследователя и фотографа. Временной диапазон огромный — первые снимки сделаны в Кижях в 1988 году, а самые свежие — прошлым летом в Вологодской области. Не раз случалось, что после обрушения церквушек, а это, к сожалению, происходит, мои фотографии оставались едва ли не единственными документами.

4

КТО С МЯЧОМ К НАМ ПРИДЕТ
Предварительная жеребьевка ЧМ-2018 в Санкт-Петербурге 2

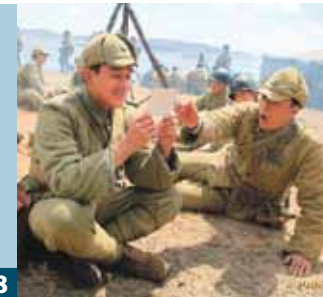
«СЛОНЫ» НА РАСПУТЬЕ
Президентская гонка в США набирает обороты 4

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ БОЛЬШОГО
«Кармен» на главной сцене страны 8

ДЖОН ВУ:
«Меня вдохновляла «Война и мир» 8

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Кто с мячом к нам придет

Дмитрий ЕФАНОВ

25 июля в Санкт-Петербурге в Константиновском дворце пройдет предварительная жеребьевка отборочного турнира к чемпионату мира по футболу 2018 года. По прогнозам, прямую трансляцию мероприятия посмотрит миллиард человек в более чем ста странах.

К масштабному событию в северной столице готовились несколько месяцев. Организаторы обещают яркое шоу. Церемонию посетят политики, деятели искусств, легендарные спортсмены. Роль ведущих отведена знаменитой модели Наталье Водяновой и популярному телеведущему Дмитрию Шепелеву. Действие начнется в 18.00 и продлится два часа.

— Болельщики во всем мире смогут разделить эмоции с участниками жеребьевки благодаря прямой трансляции, — поделился с «Культурой» генеральный директор оргкомитета «Россия-2018» Алексей Сорокин. — Церемония, которая готовилась совместно с Первым каналом, продемонстрирует богатство культуры и традиций нашей страны. Одновременно она задаст тон предстоящему футбольному действу — Кубку конфедераций-2017 и чемпионату мира-2018.

Значимость события подтверждает визит Владимира Путина. Пользуясь случаем, о встрече с президентом попросил глава ФИФА Зепп Блаттер. Ему не отказали. Несмотря на заявление об отставке, швейцарец продолжает оставаться на своем посту, тем более что выборы преемника состоятся только в феврале будущего года.

— Все программы по развитию продолжают в полном объеме, они не останавливаются ни на минуту, — заявил Блаттер. — Теперь нас ждет предварительная жеребьевка ЧМ-2018. Впервые в истории ФИФА все

члены организации примут участие в подобном мероприятии.

Таким образом, в город на Неве поедут представители более чем 200 стран, чтобы узнать соперников, с которыми им придется сразиться за право через три года вернуться в Россию в качестве полноправных участников мундиаля. Путь предстоит долгий. С помощью жеребьевки команды разобьют на группы в пределах конфедераций: Европа, Океания, Африка и Южная Америка. Исключение составят Азия и Северная Америка, где отбор уже стартовал.

— Предварительная жеребьевка станет первым официальным ме-

приятием в рамках чемпионата мира в России. Во многом от успеха ее проведения зависит то, с какими ожиданиями участники и гости турнира приедут к нам через три года, — заявил министр спорта РФ Виталий Мутко. — В Санкт-Петербурге собрался представитель всех национальных ассоциаций, чтобы определить, каким будет их путь на первенство планеты. Уверен, гости по достоинству оценят наше фирменное гостеприимство.

Впервые заявки для участия в отборочном турнире подали все 208 членов ФИФА (не считая России). Дебютанты — Бутан и Южный Судан. Двум странам отказано в праве бороться за попадание на мундиаль, поэтому число сборных сократилось до 206. Команда Зимбабве дисквалифицирована после подачи заявки из-за несоблюдения условий контракта с бывшим главным тренером и намерена обжаловать это решение. Индонезия исключена из-за вмешательства государственных органов в деятельность национальной федерации.

Непосредственно жеребьевку проведет генеральный секретарь ФИФА Жером Вальке. Среди его помощников — спалось звезды мирового футбола: бразилец Роналдо, уругваец

Форлан, итальянец Каннаваро, немец Бирхофф, россиянин Дасаев...

— Довелось выступать на трех мировых чемпионатах, но участие в жеребьевке приму впервые, — рассказал лучший футболист ЧМ-2010 Диего Форлан. — Меня переполняет гордость, ведь в России я представляю свою страну. В рамках отбора во всех зонах будет сыграно более 840 матчей, по итогам которых мы узнаем имена команд, присоединившихся к российской сборной. Следующие тридцать месяцев подарят болельщикам из разных уголков планеты незабываемые эмоции. Рад, что церемония пройдет в Санкт-Петербурге. Ранее не доводилось бывать в этом городе, но много слышал о здешних красотах и достопримечательностях. Надеюсь выкроить денек и познакомиться с ними поближе.

В то время как болельщики во всем мире нервно кусают губы и надеются на благосклонность фортуны, поклонники сборной России могут спокойно понаблюдать за очередным крупным мероприятием, организованным в нашей стране. Отечественные футболисты поапаи на мундиаль автоматически — в качестве хозяев. Тем не менее жеребьевка россияне все же затронет. Мы сыграем в отборочном турнире вне зачета. Результаты нашей команды не будут учитываться в турнирной таблице. Зато коллектив получит игровую практику, а РФС частично решит проблему по организации товарищеских встреч.

Сборную России определят в одну из отборочных групп, подобный фокус проделали с французами перед домашним Евро-2016, — пояснил Виталий Мутко. — В итоге получится 10–12 матчей. Плюс 5–6 контрольных поединков, в которых рассчитываем сыграть с элитными соперниками. Ну, и на Кубке конфедераций будет с кем поспорить. Так что об отсутствии игровой практики в преддверии мирового первенства говорить не приходится.

МиГ и не только

Наталья МАКАРОВА

В свой 85-летний юбилей актер, певец, поэт и композитор, любимый многими поколениями советских и российских зрителей Олег Анофриев получил необычный подарок. Теперь у него есть не только тот знаменитый миГ, о котором он спел много лет назад, но и другой, вполне осязаемый — модель истребителя МиГ-29. Такой сюрприз народному артисту России преподнесли самолетостроители. Советский хит стал для них неофициальным гимном. В благодарность мастер сочинил новую песню — специально про МиГ.

До недавнего времени Олег Анофриев не догадывался, что песня из кинофильма «Земля Санникова» по-особому звучит для конструкторов крылатых машин. Однако сотрудники авиастроительной компании «МиГ» позвонили артисту и рассказали, что на корпоративах и просто в кругу друзей всегда исполняют эту песню, а самая любимая строчка — о деле всей жизни: «Есть только миГ, ослепительный миГ».

Анофриев, как он сам признался «Культуре», никогда не додумывался связывать свой «миГ» с крылатыми тезками. Такое толкование оказалось неожиданным и очень приятным — Олег Андреевич пригласил миговцев на свой юбилей. В минувший понедельник делегация во главе с генеральным директором Сергеем Коротковым прибыла в подмосковный дом артиста.

— С песней «Есть только миГ» выросло целое поколение настоящих авиаторов, она настолько прижилась, что стала негласным гимном нашей

корпорации, — сказал Коротков. — Мы всегда поднимаем ее в торжественных случаях и вспоминаем Вас!

Юбилею вручили уменьшенную копию МиГ-29. Это гордость концерна и всей России — один из выдающихся современных истребителей, он стоит на вооружении 29 стран. Анофриеву настолько понравился подарок, что он тут же представил себя пилотом военного самолета.

— Смотрите, вот тут я сижу, в кабине! Теперь все враги будут повержены!

Глядя на знаменитого мастера, не сомневаясь: он победит любого! Яркий, харизматичный, неподвластный годам, легким шагом ведет гостей на второй этаж, в небольшую музыкальную студию, где по-прежнему много работает: пишет стихи, музыку. Там он преподнес гостям ответный сюрприз: исполнил свою новую песню, которую сочинил сразу же после телефонного звонка авиаторов. Слова и мелодия слились воедино всего за несколько часов, говорит автор, — нахлынуло. Даже в домашней одежде и тапочках Анофриев ведет себя, словно на сцене: шутит, смеется, а главное, заводит публику, и гости уже поют вместе с ним. Строки припева не оставляют шанса конкурентам: «Конечно, «Сухие» совсем не плохие, но лучшие в мире российские МиГи».

Для главного голоса «Бременских музыкантов» подарок — не просто игрушка, которая будет пылиться на комод, это символ любимой страны.

— Меня всегда охватывает гордость за то, что производится у нас на самом высоком уровне, — говорит он. — Вот «МиГ» — это качество, гарантия защиты Родины. Это не пустые слова, поверьте. Я уже 85 лет прожил и знаю: без Родины человек ничто.

Для самого артиста наравне с Родиной теперь стоит вера. Анофриев прошел путь от атеизма к православию и сейчас одним из самых дорогих подарков на юбилей считает намоленную Донскую икону Божией Матери, подаренную митрополитом Пантелеимоном. Она уже заняла почетное место в доме артиста, и Олег Андреевич с гордостью показывает ее гостям.

— Жизнь — это путь к пониманию того, что руководит Землей, душой, человеком...

В поиске ответов мастер зачастую обращается к богатой домашней библиотеке: с книжками полок глядя на него русские классики и греческие философы. А посреди комнаты — старенькое пианино. Вот артист уже играет любимые мелодии — в основном, конечно, советская классика. Вдруг прервался: — Увидел недавно по телевизору знакомые лица, оказавшиеся по другую сторону баррикад. Я смотрел на них, моих друзей в прошлом, и никак не мог понять, откуда берется в людях Иуда Искариот. Так и не понял...

У мастера еще много творческих замыслов, посвященных любимой Отчизне и людям, которые ее берегут.

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»
«Вежливые люди», Март 2014
Наш батальон героизмовал в Крыму,
И я туда глюкозу посылал,
Чтоб было слаще воевать ему,
Кому? Тому, который не стрелял.

Геннадий Вдовин:

«Нельзя реставрировать Останкино, как Версаль»

Мария ЮРЧЕНКО

220 лет назад в подмосковном Останкино открыл двери удивительный по красоте дворец-театр. 22 июля 1795 года крепостная труппа графа Шереметева сыграла там перед публикой из высшего общества первую премьеру — оперу Ивана Козловского «Взятие Измаила, или Зельмира и Смелон».

Останкинский дворец — уникальный памятник архитектуры, одно из немногих сохранившихся в мире театральных зданий образца XVIII века. С 2013 года музейный комплекс закрыт на реставрацию. О том, какой видит специалисты «реконструкцию века», а также о мифах останкинского дома и особенностях театра эпохи Просвещения «Культуре» рассказал директор музея-усадьбы, доктор искусствоведения Геннадий Вдовин.

культура: Как графу Николаю Шереметеву удалось создать театр такого высокого уровня?

Вдовин: Шереметевская труппа была создана еще в середине XVIII века. Но для отца, графа Петра Борисовича, домашний театр был делом исключительно любительским. А Николай Петрович, поездив по Европе и повидав другие театры, поставил перед собой задачу сделать профессиональную труппу. Для этого он пригласил лучших педагогов и занялся постройкой нового здания. Те, что существовали в Фонтанном доме и в Кусково, графа не устраивали — устаревшие, они не отвечали его требованиям к театру. Тогда в моде были так называемые «сезонные» комедии, довольно камерные, рассчитанные всего на несколько пар, но требовавшие при этом перемены декораций и соответствующего антуража. Наряду с ними ставились большие эпические произведения, где были задействованы десятки человек, для чего требовалась большая труппа и современная машинерия. Собственно, именно для этого и замыслился сначала «большой и красивый дом» на Никольской в центре Москвы. Предполагалось, что Останкино станет его летним филиалом. Был объявлен архитектурный конкурс, один из первых в России, в котором участвовали не только русские архитекторы, но и зарубежные. Все эти чертежи до сих пор хранятся в нашем собрании. Граф мечтал воздвигнуть грандиозный дворец искусств с парадными покоями, картинной галереей, физическими кабинетами. Однако даже у богатейшего человека страны денег на такой проект не хватило, и замысел в сокращенном виде перешел в Останкино. В центре мы видим театр, к нему ведут два фойе (верхнее и нижнее), есть картинная и гравюрная галереи, Итальянский павильон со скульптурой, Египетский павильон, где был концертный зал.

Кстати, спектакль, представленный здесь в 1795 году, показал, что дворец не совершенен — фойе оказалось слишком мало, его пришлось расширить, и напряженная стройка продолжалась еще три года.

культура: Одна из самых романтических легенд, связанных с Останкино, рассказывает об истории любви графа Шереметева к крепостной актрисе Прасковье Жемчужовой. Они обвенчались в 1801 году.

Вдовин: Это была не мгновенная страсть, а долгий роман, длившийся на протяжении многих лет. Поженились они, когда графу было уже пятьдесят, а Прасковье Ивановне за тридцать. Даже по нынешним временам это зрелые люди, а тогда чуть ли не старики.

культура: Говорят, театр в Останкино Николай Петрович создал специально для Прасковьи Ивановны?

Вдовин: В большей степени это домыслы. Театр он и так собирался строить, вынашивал этот замысел давно. Скорее уж, в память о Прасковье Ивановне был спроектирован Странноприимный дом (здание Шереметевской больницы на Большой Сухаревской по-

сади, где сегодня располагается Институт Скалфосовского).

культура: А не ли взаимосвязи между преждевременной кончиной графини и угасанием театрального дела Шереметева?

Вдовин: Действительно, Николай Петрович, как пишут его современники, был человеком меланхолического склада, и, безусловно, потеря любимой жены не прибавила ему оптимизма. Труппа была распущена. Но при этом мы видим, что он до самых последних дней считал Останкинский дворец недостроенным. В фондах и архивах музея хранятся чертежи и документы, фиксирующие планы будущих пристроек, в частности, предполагалось расширение дворца с северной стороны. Здесь много парадоксов, которые непонятны современному позитивистскому уму. В своем «Завещающем письме» к сыну Шереметев пишет, что Останкино — это памятник на века, «в коем все увидят мои знания и вкус». Тем не менее, здание дворца выложено из дерева, у него минимальные фундаменты — 50–70 сантиметров, даже не ленточные, а столбчатые.

культура: Как Вы считаете, почему потому не стали продолжать дело, столь блистательно начатое Николаем Шереметевым?

Вдовин: Прежде всего, нужно помнить, что Дмитрий Николаевич очень рано лишился родителей (граф Шереметев пережил супругу лишь на шесть лет. — «Культура»). К тому же театр — помешательство особого рода. Человек, имеющий, как тогда выражались, вкус к изящному, не обязательно должен был реализовать его на подмогках. Более того, закончилось XVIII столетие, в котором театр был главным искусством, и наступил, как выражался Юрий Лотман, «слушающий» XIX век — на первое место вышла литература. Свою художественную жилку Дмитрий реализовал другим способом, приятелем, например, с Языковым, Пушкиным, Кипренским. По большому счету, мы должны только радоваться, что он не пошел по стопам отца, благодаря чему Останкинский дворец не эксплуатировался, и мы имеем ту ослепительную степень его сохранности — подлинный XVIII век. В этом смысле Останкино напоминает заколдованную царевну в хрустальном гробу, про которую все забыли.

культура: В свое время звучало предложение «законсервировать» облик дворца-театра, а то, каким он был в действительности, показывать на специальных 3D-моделях. Планы не изменились?

Вдовин: Мы до сих пор придерживаемся этой точки зрения. Конечно, идут споры между архитекторами, реставраторами, музейщиками. В Останкино представлена очень необычная театральная машинерия. Реставрировать по аналогии — скажем, сделать подобно тому, как в Версале или Дrottningholm, — мы не можем. Здесь намешано много разных школ, поэтому мы склоняемся к мысли, что реставрация должна быть обратима. Мы надеемся, что когда-нибудь придут люди, которые будут больше знать, найдутся новые документы и появятся новые идеи. Поэтому лучшее, что мы можем сделать на сегодня, — законсервировать то, что сохранилось. А с помощью современных технологий будем показывать, как театр, по нашему мнению, действовал при графе Шереметеве.

культура: Как думаете, после завершения реставрационных работ вернется ли к Останкино слава театрального и музыкального центра?

Вдовин: Без всякого сомнения. Ведь это один из первых не только в России, но и в Европе дворцов, который открыл жанр музейного музирования. Первый концерт музейной музыки прошел в Останкино в 1935-м году, когда ни в Швеции, ни в Германии, ни во Франции о подобном даже не думали. А правилом и традицией это стало в 60-е годы и на памяти уже нашего поколения. С начала 90-х здесь образовался летний музыкальный фестиваль «Шереметевские сезоны», а затем и другой замечательный проект — «Дети играют старинную музыку».

КУЛЬТУРА
Дружественное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-07-00444
Подписано в печать 23 июля 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Три сестры, три темных повести...

Нильс ИОГАНСЕН

75 лет назад, 21–22 июля 1940 года, в СССР пожелали войти три новые республики — Латвия, Литва и Эстония. Присоединение прошло спокойно, законно и, что сегодня очень не любят вспоминать, совершенно добровольно.

Страны-лимитрофы — так называются образования, искусственно созданные пулом крупных держав окрест некоего враждебного государства. Этимология — от латинского limitrophus (пограничный). Наглядный пример — Латвия, Литва и Эстония, получившие независимость по итогам Первой мировой, как часть версальского «санитарного кордона», который планировалось создать вокруг молодой советской республики.

Марionеток сразу начали вооружать. Так, в декабре 1918-го англичане захватили два русских эсминца — «Спартак» и «Автроил». Их передали Эстонии, где они вошли в строй под названиями «Леннук» и «Вамбола». В местные армии активно поставлялось оружие, которое первым делом обернулось против русских.

В 1919 году Советская Россия, оправившись от первых ран революции, попробовала вернуть территории империи Романовых. Началось наступление на Таллин и Ригу, однако на помощь прибалтам пришли части Северо-Западной армии генерала Юденича. Ленин был вынужден отказаться от планов. Белье оказались не нужны, и эстонцы рассажали их по концлагерям. Зимой 1920-го от голода, холода и болезней умерло несколько десятков тысяч военнослужащих и членов их семей, точной статистики жертв до сих пор нет. Так отблагодарили людей, которые обеспечили республике независимость.

«Из Эстонии производятся массовые выселения русских подданных без объяснения причин и даже без предупреждения... Русские люди в этих провинциях беспартийные, беззащитные и беспомощные», — писал экс-член Временного правительства Александр Гучков. Аналогичные процессы проходили в Латвии и Литве. У русских дворян, промышленников и простых обывателей конфисковывали собственность, ее новыми владельцами становились местные.

Впрочем, доставалось не только русским: «Остзейские немцы занимали ведущие посты, имели солидные состояния. И в 20–30-е годы началась банальная борьба за деньги и влияние. У местной немецкой общины отняли Домский собор, а к 1939-му их всех вообще выгнали из страны», — рассказывает латвийский юрист Юрий Соколовский.

Урочада и экономическая ситуация. Страны-лимитрофы не могли конкурировать на европейских рынках, а с СССР торговля не велась. Эстония выжила за счет незаконных поставок спирта в Финляндию, Латвия вырубала леса и торговала дешевым продовольствием. «До 1940 года 80 процентов валютных поступлений в наше государство обеспечивал экспорт продовольствия — масла и свинины, а также продукции деревообработки, прежде всего фанеры», — объясняет латвийский общественный деятель Юрий Пайдерс. Литва, бывшая на тот момент на четверть меньше (Вильна после 1922-го отошла к Польше), также жила за счет седа и тоже очень небогато.

Внутренняя обстановка была крайне напряженной — с 1920-го по 1934 год в одной лишь Эстонии сменилось 23 правящих кабинета. Власть прибалтийских президентов, по сути, держалась на гарантиях (как позже выяснилось, липовых) «великих держав» — Англии и Франции.

С началом Второй мировой политической обстановка изменилась: Лондон-Париж далеко, а русские и немцы — вот они, рядом. То, что Прибалтику скоро слопают, было очевидно. Кому отдаться так, чтобы претерпеть

меньший ущерб, — именно этот вопрос волновал балтийские элиты осенью 1939-го.

Мнение широкой общественности склонялось в сторону СССР. Во-первых, потому что в ходе экспроприации ограбили, в общем-то, тех же самых дворян и помещиков. Во-вторых, СССР провозглашал интернационализм, среди его «топ-менеджеров» хватало выходцев из Прибалтики. Наконец, в СССР «три сестры» входили в правах национальных республик, сохраняя внешние атрибуты государственности — флаги, гербы, язык. В то время как Рейх руководствовался расовой теорией Розенберга, предполагавшей «онемечивание» местных народов, переселение их в менее комфортные районы, возвращение остзейской собственности, прибытие колонистов из «фатерлянда». О государственности даже в самых зачаточных формах речи не шло.

«В 1940-м сработал инстинкт выживания. Воссоединение с сильной Советской Россией, которая возьмет под крыло, люди в массе своей поддержали», — отмечает Соколовский.

Спустя год началась Великая Отечественная война, и немцы все-таки пришли в Прибалтику. И вновь сработал «инстинкт самосохранения». Отдельные литовцы, эстонцы и латыши стали служить фашистам не за страх, а на совесть. Да так, что нацисты хватались за голову — известные документы, в которых немецкие кураторы просят Берлин урезонить местных карателей.

Весьма любопытно, что союзники СССР по антигитлеровской коалиции уже в 1941 году прибалтику сферой законных интересов Москвы. Этот вопрос (в отличие от, скажем, польского) никогда ими не поднимался или же априори рассматривался как состоявшийся уступка. «На Ялтинской конференции по Латвии, Литве и Эстонии никаких разногласий не было», — уточняет Юрий Пайдерс. «Помимо Ялты, легитимности актов вхождения балтийских республик в СССР подтвердили и Хельсинкские соглашения 1975 года», — добавляет историк Сергей Кремлев.

Послевоенные годы Прибалтика нарядно отстроилась, став настоящей витриной советских достижений. АЭС и ГЭС, знаменитые ВЭФ, РАФ и Рижский вагоностроительный, сланцевое производство Кохтла-Ярве, порты и газопроводы, нефтеперерабатывающие, металлургические, цементные, машиностроительные, судостроительные заводы и химкомбинаты, мощнейшая текстильная промышленность, современнейшие курорты и кинотеатры — поистине балтийское благополучие требовало вложений со всего СССР.

Неудивительно, что, когда плановая экономика начала рушиться, первыми встали прибалты, которые хорошо жили прибалты.

Кровавый январь 1991-го в Риге и Вильнюсе запущил цепную реакцию аналогичных событий в других регионах, а самый разрушительный пример показала Эстония, первой из прибалтийских республик вышла из СССР. Сегодня страны Балтии, будучи членами НАТО и ЕС, позиционируют себя как «цивилизованный Запад» — в противовес «русскому варварству». На деле население региона за четверть века сократилось более чем на полтора миллиона (то есть на 20 процентов). В поисках лучшей доли бежит прежде всего молодежь. Внешний долг резко возрос, к 2012 году достигнув в Латвии 160 процентов ВВП, в Эстонии — 110, в Литве — 70. С тех пор ситуация лишь усугубилась — подобно грекам, прибалты продолжают жить за счет дотаций ЕЦБ. Но зато здесь полный порядок с освоением европейских ценностей — в этом вопросе ни Берлин, ни Брюссель, пожалуй, не посмеют бросить камень ни в одну из «сестер». Так, например, эстонским гомосексуалистам в прошлом году было разрешено усыновлять детей, несколько месяцев назад совершил каминг-аут глава латвийского МИДа, а на днях Вильнюсская мэрия разрешила открыть детский сад в одном помещении с гей-клубом.

Аллергия на «Тополь»

В 1975 году началось проектирование первого стратегического мобильного комплекса с трехступенчатой межконтинентальной баллистической ракетой (МБР), размещенной на самоходном автомобильном шасси — этакий потомок бронепоезда. Работы велись в засекреченной организации с мирным, даже скучным названием — Московский институт теплотехники. Мало кто знал, но именно здесь зарождались идеи всех отечественных МБР. Руководил проектом Александр Надирадзе, главный конструктор института. В кругу тех, кто имел право знать эту фамилию, его называли «ядерным Королевым».

В то время у нас уже был мобильный комплекс «Пионер», — вспоминает бывший первый заместитель начальника Главного штаба РВСН генерал-лейтенант в отставке Вячеслав Сизов. — Но его дальность не превышала 5500 километров. А создавать более совершенную модель мы не имели права по Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений ОСВ-2, подписанному в 1979 году. Могли лишь модернизировать одну из старых ракет. Тогда пошли на хитрость: разработка «Тополя» была представлена как модификация «Пионера». На самом деле это был совершенно новый ракетный комплекс. Надирадзе мог создать ракету меньших габаритов при той же поражающей силе — она была бы более мобильной и менее заметной для разведки противника. Но, опять-таки по условиям ОСВ-2, не имел права — нужно было соблюдать требования договора и в части размеров ракеты. Однако нет хуже без добра: благодаря этому наши инженеры применяли самые надежные технические решения.

Трудилась вся большая и тогда еще дружная страна. Институт теплотехники разрабатывал сам комплекс и ракету, систему прицеливания сконструировали на киевском заводе «Арсенал», автономную пусковую установку — в волегоградском ЦКБ «Титан», ракетное топливо разработали в лоберецком научно-производственном центре двойных технологий «Союз», а ядерный боезаряд был создан в Сосноозном НИИ экспериментальной физики.

Генералы, под мост!

И вот ракета собрана. Дальше необходимо установить ее на боевое дежурство. Делалось это в обстановке строжайшей секретности. Однако нам удалось разыскать человека, который отслеживал этот процесс от начала до конца.

После того как ракета и пусковая установка были собраны, их везли отдельно друг от друга по железной дороге очень запутанными маршрутами — для маскировки, — рассказывает полковник в отставке Александр Доронин, в прошлом заместитель командира 14-й ракетной дивизии. — Само изделие находилось внутри обычного с виду пассажирского вагона, только чуть удлиненного. Смотрю — те же шторки на окнах, и не догадываешься, что внутри — смертоносное оружие. Мы подготовили маршрут боевого патрулирования «Тополя» — территорию размером 400 на 400 квадратных километров, она охватывала почти всю Марийскую республику, а также затрагивала соседние Татарно, Чувашию и Кировскую область.

ФОТО: ИРИЯ-ТАСС

Сколько проблем это создало! Я лично ходил к главам регионов договариваться. Ведь когда выводишь полк, нужно перекрыть дорогу. Тут же образуются пробки — люди недоносно жалеют, техника постоянно цеплялась за провода, постоянно было их поднимать на несколько метров. Гражданским все это, конечно, не нравилось... Но ракетчикам никакие трудности не страшны.

— Однажды во время учений нам нужно было пересечь реку

заклинило, что не мог перекинуть ногу с газа на тормоз. Несколько минут кружил по меликолосью, такой рев стоял, а мы ничего сделать не могли. Но главное — мост выдержал, потому и прапорщик пришел в себя, остановился. А генералов, которые под мостом стояли, увезли на «скорой», стресс сильнейший... Про тех, кто струсил, вообще в суматохе забыли. А мост впоследствии еще сильнее укрепили, и по нему много лет техника ходила.

Ракета РТ-2ПМ, которой вооружен комплекс, в 50 раз мощнее бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки

Птичь в Белоруссии, — продолжает Доронин. — Перед нами мост грузоподъемностью 40 тонн, а «Тополь» весит сотню. Отступать нельзя. Было решено попробовать: может, выдержит мост, тогда ведь строили с многократным запасом прочности. Сначала на пусковую установку загрузили бочку весом с ракету. Посылая одного водителя-солдатика — не по-офицерски как-то. И командование, чтобы ему не одиноко было, приказало встать под мост 12 генералам. Хоть и говорят, что в армии приказы не обсуждают, а выполняются, встали только четверо. Ну не расстрелять же... Потом начал искать, кого посадить за руль, — никто не решается. В итоге нашел прапорщика. Он сначала медленно так заезжает на мост, а потом как врывается! Быстро съехал на другой берег, и от волнения его так

Тренировочные пуски «Тополя» производятся ежегодно — с полигона Плесецк. Там же его впервые испытали — это было 8 февраля 1983 года. Пришлось переоборудовать шахту для стационарных ракет. И тогда, и сейчас при запуске используют не настоящую боеголовку, а макет. По весу он точно соответствует ядерному заряду, но внутри болванки находятся различные механизмы и датчики, которые измеряют параметры полета ракеты. Настоящие боеголовки запускать опасно: траектория полета пролегалает через всю страну (заряд приземляется на полигоне Кура на Камчатке), и если что-то пойдет не так, боевая ракета может уничтожить целый регион.

Полная программа испытаний «Тополя» была завершена в конце 1988 года, но на боевое дежурство комплексы поста-

вили на несколько лет раньше — уже было ясно, что оружие не подведет.

В конце 1984-го сформировали полк и отправили его на переучивание в Плесецк, — делится бывший замкомдив-14. — После трехмесячных занятий там провели успешный пуск, личный состав вернулся на свои позиции и стал готовиться к получению техники. Нам должны были поставить девять ракетных комплексов (полный комплект полка РВСН). Подготовили для них специальные хранилища — «Кроны» с открывающейся крышкой для запуска ракеты. Кроме того, требовались общежития, столовые для новоприбывающих офицеров — под «Тополя» должны были приехать 2500 человек. Все приготовления завершились к 20 июля 1985 года, а 23-го первый полк мобильных «Тополей» заступил на дежурство под Йошкар-Олой. Эта дата и считается точкой отсчета.

Слапозное надувательство

А вот предшественника «Тополя» постигла несчастная участь в декабре 1987 года Горбачев и Рейган подписали бесспорный договор о ликвидации ракет средней и малой дальности: «Пионеры» попали под уничтожение. Делалось это так: ракету запускали в цель, и она взрывалась.

Под Читой за неделю провели 50 пусков, и все ракеты попали в цель, — рассказывает Доронин. — Американская делегация, которая контролировала уничтожение, была в шоке от такой точности.

Но точность и надежность достигается благодаря в том числе и хорошему уходу. С удивлением узнаю, что американцы, похоже, в этом отношении большие нехари.

— Я дважды ездила в составе официальной делегации на американский ракетный полигон, — вспоминает Сизов. — Подводят нас к шахтной установке, где стоит МХ (американская тяжелая межконтинентальная баллистическая ракета), смотрим вниз, а там все ржавое. Разве нам разрешили бы в таком состоянии содержать ракету? Да никогда!

«Тополя», унаследовавшего лучшие качества «Пионера»,

американцы боялись как огня. Ракета РТ-2ПМ, которой вооружен комплекс, с легкостью долетит до Штатов, ее дальность действия — 10 500 км. Боезаряд — в 50 раз мощнее бомб, сброшенных американцами на Хиросиму и Нагасаки. А поймать его — замучаешься. Этот 106-тонный зверь может передвигаться по лесам со скоростью до 40 км в час. Прицелившись, а он уполз уже. К тому же комплексы маскируют специальной сеткой: летом зеленой, зимой белой. Кроме того, делают имитаторы — надувные копии «Тополей», чтобы запутать врагов: с десятка метров не отличишь от настоящего, не то что из космоса. А лазутчики не только со спутников подглядывают, но и по лесам ходят.

— Во время боевого патрулирования не раз попадались нам «охотники» и «рыбаки», — рассказывает полковник Доронин. — С ними уже кагэбэшники продолжали работу. Но главное, конечно, спрятать ракету от космического слежения: если поступает команда, что летит американский спутник, нужно остановиться и отключить все приборы.

Искусство маскировки достигло такой степени, что даже свои не могли обнаружить ракету.

— Однажды во время учений мы с начальником штаба дивизии в белорусском городе Поставы поехали в поля с проверкой, — продолжает Сизов. — И смех и грех — не можем найти «Тополя». Пауза! По полям и лесам несколько часов, выехали, света было, а когда нашли ракету — уже стемнело давно.

Туризм — находка для шпиона

За «Тополем» целая череда приоритетов: он стал первым ракетным комплексом исключительной живучести и точности, на нем были впервые применены средства противоракетной обороны. После того как новое оружие показало свою эффективность и надежность, «тополинские» соединения начали создаваться по всей стране: под Барнаулом, Читой, Иркутском, Канском, Нижним Тагилом, Новосибирском... 81 пусковая установка, стоявшая на боевом дежурстве в соединениях под белорусскими городами Лида, Мозырь и Поставы после распада СССР была перемещена в Россию.

В 80-е годы такая секретность была, будь здоров! — вспоминает полковник Доронин. — А когда я уже уволился с военной службы, в 1991 году приехала навестить свою дивизию. Там построили смотровую площадку, на ней человек 200 американских туристов — сидят, нога на ногу, с бокалами виски и сигарами в руках. Для них напояк проводят выходы ракетного дивизиона. Спрашиваю у генерала, который все это устраивал: что происходит? Он говорит: приказ сверху, ничего не можем поделать. Зато, говорит, деньги с них берем.

Сейчас времена изменились: той смотровой площадки больше нет, как и американцев под Йошкар-Олой. Зато есть современные модификации «Тополя» — «Тополь-М» и «Ярс». Они превосходят своего «папу» в точности, а главное, в защищенности от систем противоракетной обороны противника. Кстати, во многом именно мобильность комплексов ограничивает возможности таких систем — когда неизвестно место старта ракеты, уничтожить ее намного тяжелее.

— «Тополь-М» и «Ярс» своим богатством наследием, безусловно, обязаны «Тополю». Все три мобильных комплекса сейчас составляют наш основной ядерный потенциал. Ведь американцы всегда делали ставку на ракеты подводных лодок, а мы — на комплексы наземного базирования, — комментирует военный эксперт Виктор Мураховский. — Поэтому благодаря в первую очередь «Тополю» и его модификациям мы можем спать спокойно. В случае ядерного нападения сотрем агрессора с лица земли.

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

Акция «Бессмертный полк»

Наши мертвые нас не оставят в беде, Наши павшие — как часовые...

«Слоны» на распутье

Ирина МАККЕЙ Сан-Франциско

В США раскручивается президентская кампания. До выборов более года, и на повестке дня — самовыдвижение претендентов от обеих крупнейших партий, а также независимых кандидатов. Последние особой роли не сыграют, от демократов сюрпризов тоже не ожидается, зато в стане республиканцев развернулась острейшая дискуссия. И пока совершенно неясно, кто из «слонов» в итоге поведет борьбу за Белый дом с Хиллари Клинтон.

Желание стать президентом выразили 17 членов Республиканской партии. Уже 6 августа отсеются семеро слабейших. К первому раунду внутрипартийных дебатов будут допущены десять человек, получивших, согласно общенациональным опросам, наибольшую поддержку. Сейчас претенденты набирают очки, выступая в СМИ и разъезжая по стране, стремясь сделать побольше резких заявлений, дабы зацепить за души американцев.

Зачинателем интриги выступил знаменитый богатей Дональд Трамп, заработавший состояние на рынке недвижимости, автор бестселлеров, медиамагнат, шоумен, экс-плейбой, ныне счастливо женатый в третий раз. Трамп известен консервативными взглядами и экстравагантными выходками. В былые годы он неоднократно высказывал желание стать президентом, но далее планов дело не шло. Теперь же Дональд Трамп сенсационно лидирует в опросах с внушительными 24 процентами. Следом в списке республиканских кандидатов расположились Джеб Буш (12–13 процентов), губернатор штата Висконсин Скотт Уокер (11–12 процентов), сенатор кубинского происхождения Марко Рубио (9 процентов) и прочие.

Крупнейшие доноры «слонов» призвали партийное руководство сделать все возможное, чтобы не допустить участия Трампа в дебатах. Чем же так напугал их 69-летний магнат? Дело в том, что он полностью финансово (а следовательно, и политически) независим — его состояние оценивается в 10 млрд долларов. Самый богатый человек среди когда-либо выдвигавших кандидатуру на пост президента США может, не оглядываясь, говорить все, что думает и считает нужным. Так, например, он уже обвинил мексиканских нелегалов в том, что они несут «преступления, наркотики, изнасилования». Это заявление вызвало ужас в республиканской среде. И есть от чего: в США проживает 54 миллиона выходцев из Латинской Америки и их потомков, что составляет 17 процентов населения страны (для сравнения: чернокожих в Америке лишь 14 миллионов). Потеря этих голосов в ходе борьбы с демократами за президентское кресло могла бы обернуться для республиканцев верным поражением.

Трамп между тем не унимается и сыплет доказательствами: почти полмиллиона «неамериканцев», совершивших преступления на территории США, находятся либо в тюрьмах, либо в бегах, либо ожидаю депортации. Большинство — выходцы из Мексики. Беда в том, что многие из выславных правонарушителей возвращаются в страну вновь и вновь. В настоящее время, даже по официальной статистике, в США нелегально

находятся более 6 млн мексиканцев. «Я борюсь не за себя, а за гораздо большее: за будущее страны, которую наводнили преступники», — бушует Трамп. Возмутитель спокойствия предлагает радикальные меры: штрафовать мексиканское правительство за каждого нелегала и... построить стену вдоль южной границы. В результате проблема, которую «умеренные» республиканцы старались обходить стороной, похоже, становится центральной темой президентской кампании. Как тут не злиться на неутомимого магната?

Еще одна горячая тема: китайские товары, которыми американский рынок забит давно и беспорочно. Трамп уже несколько лет настаивает

на том, чтобы политики и журналисты не могли понять причин такого поведения. «Клоун», «бессовестный позер» — вот далеко не самые обидные прозвища, которыми шпыняет магната пресса. Многочисленные эксперты уверены, что шансы «мятежного миллиардера» на выдвижение кандидатом от Республиканской партии равны нулю. Основной причиной называется отсутствие политического опыта: ведь Трамп никогда не работал на выборных должностях — ни сенатором, ни губернатором, ни, на худой конец, мэром. Попасть из бизнеса сразу в президентское кресло — за всю историю Америки таких претендентов еще не было. Незнание тонкостей полити-

лей называют Джебам наиболее вероятной «канонической», кандидатурой «слонов» и даже шутливо величают его Бушем Третьим.

Джеб Буш представляется потенциальным лидером гонки, в том числе потому, что придерживается весьма лояльных взглядов в отношении мигрантов, считая, что легализация следует упростить. Голоса выходцев из Латинской Америки Бушу помогут добыть и тот факт, что его жена — мексиканка. Весьма выигрышна для политика действительно трогательная история их любви. 17-летний Джеб, беспечный ученик престижной школы, любитель выпить и покурить травку, в составе благотворительного стройотряда попал в мексиканскую деревушку и там, встретив 16-летнюю девушку из простой семьи, по имени Колумба, влюбился без памяти. Это изменило Джебам кардинально: с вредными привычками было покончено навсегда, школу он окончил с отличием, а затем за два с половиной года одолея четырехлетний университетский курс. И все для того, чтобы в 21 год жениться на своей избраннице. Брак оказался удачным, пара вырастила троих детей и пестует четверых внуков. Одно это обеспечит Бушу — самому младшему — немало голосов избирателей, особенно женского пола.

Пока Джеб не совершил ни крупных ошибок, ни оговорок, которыми славился его брат. Заявление о том, что американцы «должны работать большее количество часов в неделю», правда, вызвало негативный резонанс, но помощники по-

ФОТО: REUTERS/PICTUREM

на введении 25-процентной пошлины, чтобы защитить отечественного производителя. «Но ведь это грозит потерей голосов американских азиатцев, составляющих более 5 процентов населения страны!» — цыкают политики. Стоит ли, дескать, будить дракона?

Вызывает раздражение истеблимент и позиция Трампа в отношении России. В недавнем телеинтервью он заявил, что как успешный бизнесмен и опытный переговорщик смог бы наладить отношения с российским президентом, который, судя

Жена-мексиканка поможет Джебам Бушу добыть голоса выходцев из Латинской Америки

ческой кухни не позволит Трампу далеко продвинуться в предвыборной гонке. Вопрос только в том, как скоро он сойдет с дистанции, считают они.

Трудно сказать, какой процент населения реально поддерживает До-

спешии разъяснить, что разговор идет о праве работающих на неполной ставке трудиться и зарабатывать больше. Внешнеполитическая программа Буша прозвучала во время визита в Берлин. Там были произнесены «дежурные» фразы о «свободной Украине», защите Восточной Европы от «российской угрозы» и необходимости насытить регион войсками НАТО. Говоря о Путине, Джеб Буш назвал его «завидой, с которым нужно говорить с позиции силы». Разумеется, эта речь была заранее написана и отшлифована спичрайтерами. Поэтому словечко из подросткового лексикона, употребленное в оценке президента России, внимательные наблюдатели расценили как попытку «смягчить» общий обвинительный тон и «оставить дверь открытой». Для будущих контактов, которые Бушу неизбежно придется устанавливать с Москвой в случае избрания.

Что касается остальных реальных претендентов на республиканскую номинацию, то их по большому счету лишь двое. Губернатор Висконсина Скотт Уокер, по мнению экспертов, не отличающийся харизмой и ораторскими способностями, однако, дважды проводил успешные кампании в своем штате, прославился жесткой антипрофсоюзной политикой и, возможно, поэтому слышет любимцем крупных доноров. А где деньги — там и успех, поэтому в случае удачного участия в дебатах к нему стоит присмотреться повнимательнее.

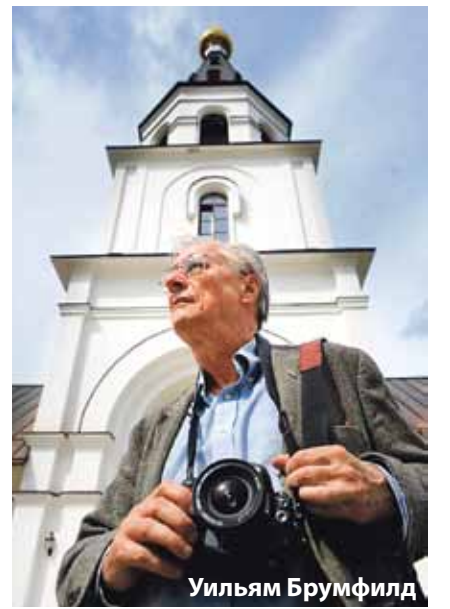
Другой любимец публики из числа республиканцев — 44-летний красавец Марко Рубио, сенатор, выходец из кубинской семьи, переехавшей в США еще в период правления на острове диктатора Батисты. Забавно, что Рубио пытался представить эмиграцию родителей как «бегство от коммунистического режима Фиделя Кастро», но был уличен журналистами, выяснившими год прибытия семейства в США. Сенатор ничуть не смущался, сказав, что дело не в датах, а в том, что его родители стремились к свободе и демократии, кои обрели на американской земле. Досадно, что сей изворотливый политик успел показать себя и нидкудышным дипломатом, назвав российского президента «преступником», чем вызвал немало негативных комментариев — обвинений в политической незрелости и неготовности к роли лидера США. Пожалуй, вряд ли стоит переоценивать шансы Рубио в этой кампании, но, учитывая его молодость, можно не сомневаться, что мы еще услышим это имя.

А пока жителям Соединенных Штатов (да и других стран) предстоит увлекательное шоу — предвыборные дебаты республиканцев, которые состоятся 6 августа в Кивленде, штат Огайо, и обещают яркие нештоточные баталии.

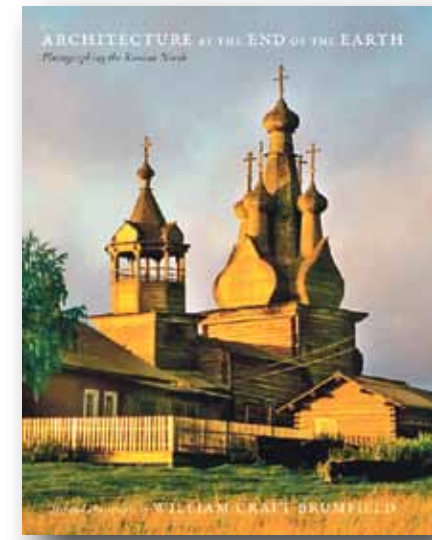
Русский Север Уильяма Брумфида

Брумфилд: Впервые я оказался в Советском Союзе еще в 1970-м, но лишь в конце 80-х довелось попасть на Русский Север, и он сразу меня покорила. Я выпустил несколько книг на эту тему в России, но с американскими издательствами много лет дела не складывались.

культура: Что же изменилось теперь?
Брумфилд: Это произошло благодаря фотосерии, которую я веду по заказу одного крупного российского СМИ. Снимки попались на глаза деловым людям в США — они вышли на меня и предложили сформировать книгу на основе собранного материала. Я не стал упускать такого шанса — давно мечтал рассказать своим соотечественникам о красоте Русского Севера. Но сразу решил, что это будет

Уильям Брумфилд

исключительно моя книга, что напишу ее предельно субъективно и не потерплю редактуры. Речь идет о личном восприятии Русского Севера, истории этого края, тех, кто здесь живет. Хотя главным героем стала все-таки архитектура. Но и она, на мой взгляд, выражает характер этой земли, силу и ментальность ее жителей. В книге более двухсот снимков и много текста, но нет ни одной ссылки на какие-либо источники. При этом, смею надеяться, историческая основа соблюдена, и материал представляет научную ценность.

культура: Не удивляет, что Вам именно сейчас предложили издать книгу в США? Ведь отношения между нашими странами не самые безоблачные...

Брумфилд: Думаю, сошлись все условия: и со спонсором повезло, и среди американцев, несмотря на низкий градус двусторонних связей на высшем уровне, внимание к вашей стране остается предельно острым. Они хотят утолить этот голод. Финансирование науки в Америке сокращается, какие-то проекты закрываются, но тенденции к снижению интереса к русской истории и русскому языку не наблюдается. Я преподаю в Новом Орлеане, и все мои спецкурсы по географии, истории и искусству России сохранились в полном объеме. Кроме того, университет всячески пропагандирует мою работу и гордится ее результатами.

культура: Когда-то Вы рассказывали о том, с какой осторожностью реагировали на Ваше появление советские люди в 70-х–80-х годах — ходит иностранец, фотографирует, спрашивает. А нынешнее политическое похолодание отражается на работе исследователя?

Брумфилд: Не могу сказать, что нет проблем в общении. Напряженность и взаимное недоверие выросли. Хотя во времена «холодной войны», конечно, случались эксцессы посерьезнее. Так, однажды на моем опубликованном в США снимке с изображением какого-то советского исторического памятника в кадре оказался лозунг «Коммунизм победит». Был большой скандал... Напротив, после ввода советских войск в Афганистан уже в СССР усложнились правила работы для иностранных граждан.

Я пока не знаю, как будут реагировать на мою книгу в США сейчас. Не удивлюсь, если кто-то назовет меня русофилом, которому нельзя доверять. Хотя уверен, что у подавляющего большинства читателей книга вызовет положительные эмоции. Культура — тот мост, который никому не удастся разрушить.

культура: Русские и американские ученые продолжают контактировать?
Брумфилд: Разумеется, мы не прерываем взаимодействия по мере возможности. Кое-какие изменения есть в технических областях науки, связанных с оборонными заказами, но филологи и искусствоведы работают в том же тесном контакте, что и раньше. Появляются новые проекты, рождаются инициативы. Без ложной скромности скажу, что поехал по России и знаю ее лучше, нежели любой другой американский ученый, включая прославленных и заслуженных. В их трудах часто ощущается стереотипное восприятие России,

что объясняется отсутствием опыта и знаний. Мои же контакты с вашей страной не прервутся никогда, что бы ни произошло.

культура: Как возникло название книги «Архитектура на краю земли»?

Брумфилд: Совместно с редактором. На обложке изображена церковь из Заполярья — сейчас ее разобрали, но есть надежда, что она будет восстановлена. В книге довольно много информации о храмах Мурманской и Архангельской областей. Так и возникла ассоциация с краем земли. Там, кстати говоря, и снимается иначе — в тех местах совершенно другой свет, фотографии меня поймут. Он рождает какое-то сверхъестественное восприятие окружающего мира. Думаю,

читатель сможет это почувствовать, раскрыв книгу. Я стараюсь не только рассказать о Русском Севере как о географическом понятии, но и представить его особым культурным явлением, не лишенным мистических смыслов. Путешествовать и работать на Севере было не просто, но повсюду находились люди, которые мне помогли, за что я им искренне благодарен.

культура: В предисловии Вы предлагаете разрушить штампы о России как о холодной и пустынной территории...

Брумфилд: Да, есть и такой мотив. Пишу, что суровый климат не помешал вырасти богатейшей культуре. Углублюсь в историю, рассказываю, что на Севере издревле жили свободные люди, чьи творения уникальны. Когда видишь старый северный храм, большой и величественный, в груди нарастает ощущение сопричастности к могущественной неземной силе. Люди, которые жили здесь когда-то и строили эти храмы, наверно, испытывали то же самое и старались передать в дереве и камне свои ощущения.

культура: Россия охватила бум реставрации — на народные или спонсорские деньги те самые старинные церквушки превращают иногда в странные гибриды классического храма и хаты-мазанки...

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

Брумфилд: Безусловно, нужно стремиться к качественной реставрации, но воскрешать церкви еще более необходимо. По-моему, место поклонения Богу в принципе не может быть некрасивым или, скажем так, неформальным. Всякая церковь, особенно действующая, несет грандиозное единственное начало. Это место притяжения. Когда в деревушке появляется церковь, жизнь меняется: люди становятся спокойнее, мудрее, увереннее в себе, поскольку ощущают своей небольшой мир единым целым. Это, кстати, отлично понимали большевики, сразу после революции бросившиеся яростно уничтожать церкви.

Вот почему мне весьма интересна такая ваша недавняя инициатива, как возвращение в школу основ религиозного образования. Но очень важно выбрать и способности верный подход. Ведь церковное воспитание, насаждаемое силой, не принесет плодов. Необходимо увлечь человека. Кто это может сделать лучше: священник или светский преподаватель, и для меня вопрос. Одно очевидно: к столь тонкой материи нельзя подходить формально, в таком случае лучше бы и не начинать.

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

Григорий Явлинский и посол США в России Джон Теффт

Из заморского из лесу, Где и вовсе сущий ад, Где такие злые бесы, Чуть друг друга не едят, Чуть творить им совместное зло потом, Поделится приехали опытом.

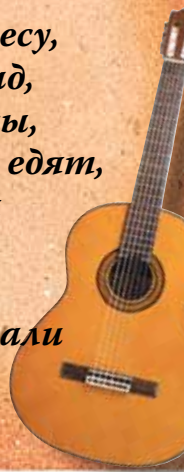

ФОТО: ВНЕШНЕПРЕС/ТАСС

ФОТО: REUTERS/PICTUREM

ФОТО: ВНЕШНЕПРЕС/ТАСС

ФОТО: ВНЕШНЕПРЕС/ТАСС

ФОТО: ВНЕШНЕПРЕС/ТАСС

ФОТО: ВНЕШНЕПРЕС/ТАСС

ФОТО: ВНЕШНЕПРЕС/ТАСС

ФОТО: ВНЕШНЕПРЕС/ТАСС

Космос по-прежнему наш

Вадим БОНДАРЬ

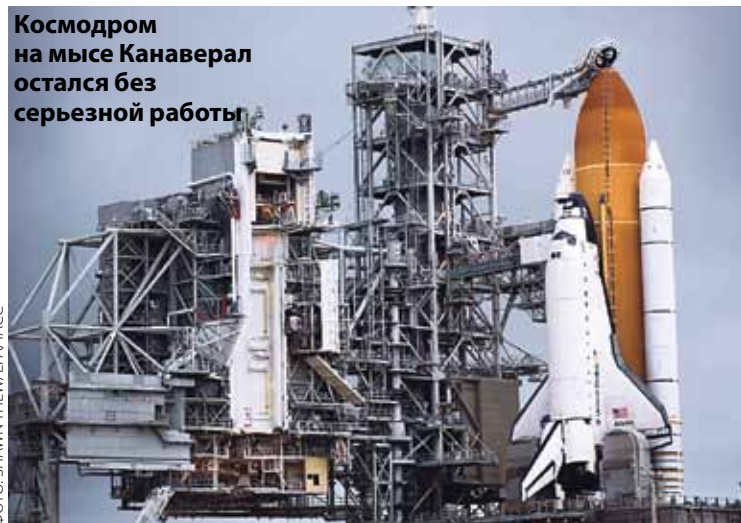
65 лет назад, 24 июля 1950 года, с ныне всем известного мыса Канаверал впервые был произведен запуск американской баллистической ракеты V-2. Точнее сказать, двухступенчатого гибрида, состоящего из базовой немецкой ракеты Фау-2, и американской WAC Corporal. Тогда наши заокеанские «партнеры» пытались добиться превосходства над СССР не только в ядерной, но и в ракетно-космической области. Однако попытки оказались тщетными.

Именно после этого западные СМИ муссировать легенду, будто бы Советский Союз добился успехов в своих ракетных проектах исключительно благодаря немецким технологиям и ученым, вывезенным из поверженной Германии. Как же все обстояло на самом деле?

Начнем с того, что СССР и Германия занимались ракетными исследованиями, в том числе с учетом прикладного применения (прежде всего в военных целях) задолго до Соединенных Штатов, Великобритании и их союзников. В 1932 году в Куммерсдорфе под Берлином создали экспериментальную станцию для ракет на жидком топливе. Немцы были вынуждены сосредоточиться именно на жидкостных ракетах, поскольку по Версаальскому договору им запрещалось вести разработку твердотопливных снарядов. Советский Союз ответил более фундаментальным проектом. В 1933 году возник первый в мире реактивный научно-исследовательский институт РНИИ. Под одной крышей оказались лучшие теоретики и инженеры различных школ и направлений ракетостроения: Победоносцев,

ставку на сложные дорогостоящие и несовершенные браунские баллистические гиганты. К примеру, та же Фау-2 состояла из более чем 30 000 отдельных деталей, а длина проводов электрического оборудования превышала 35 км. В СССР пристально следили за работой фон Брауна. Его ракеты были не точны, почти каждая вторая терпела аварию, но они достигали больших высот, дальности полета и скоростей, что не могло не тревожить советское руководство. В феврале 1944 года ракетно-реактивная тематика интенсифицируется. А после того как в сентябре 44-го немцы начали бомбардировки Лондона ракетами Фау-2, пристальное внимание на этот вид вооружений обратили и американцы (программа Hermes). Англичане собирали обломки Фау и отправляли их союзникам.

В конце войны фон Браун вместе с членами своей команды, чертежами, планами и тестовыми прототипами новейших разработок бежал к американцам. Кроме того, с подземного завода Миттельверк в Тюрингии американцы успели вывезти более ста ракет Фау-2 вместе с документацией еще до того, как этот регион был «отписан» СССР. Так что сливки как раз достались не нам, а американским «партнерам». Мало того, по программе «Скрепка» были вывезены в США и сотни особо ценных немецких ученых, принявших активное участие не только в ракетном и ядерном, но и в десятках других важнейших стратегических проектов. Это к вопросу о том, кто у кого украл. Практически все задело, все основные опорные конструкции американской космической программы были созданы Вернером фон Брауном и его соратниками. После его смерти в 1977 году происходит постепенный отказ от созданных с его участием «Аполлонов» в

Тихонравов, будущие академики Королев, Глушко, Раушенбах и многие другие. Именно этот момент и то, что в стенах и на полигонах РНИИ с первой половины тридцатых проводилась широкая программа исследований по разработке баллистических и крылатых ракет с различными типами двигателей, как правило, выпадает из западных комментариев и «научных» статей о советском ракетостроении.

Пришедшие в 1933-м к власти в Германии нацисты милитаризируют практически все научные исследования и разработки, включая ракетостроение. Его восходящей звездой становится истинный ариец, сын барона, член НСДАП, а в последующем и СС, Вернер фон Браун. Основной предмет его изысканий — большие, дальнобойные, жидкостные баллистические ракеты. СССР снова вынужден был отвечать. После долгих дебатов и прений принимается стратегически важное решение — в условиях надвигающейся войны заморозить все исследования и практические работы по ракетам дальнего действия, сосредоточившись на твердотопливных неуправляемых реактивных снарядах для сухопутных войск и авиации. Жизнь показала, что это было единственно верное решение. Советские реактивные минометы, знаменитые «Катюши» и их младший брат «Лука» (М-30), оказались неожиданным, сравнительно дешевым, массовым и крайне эффективным оружием.

Немцы же в тот решающий момент сделали основную

пользу челноков Space Shuttle. Однако в рамках этой программы достичь прорывов, равных по значимости высадке астронавтов на Луне, не удалось. Мы же всегда шли своим путем, продолжив Королевым, Глушко и другими конструкторами. Не случайно после тридцатилетнего полета Юрия Гагарина президент США Кеннеди сказал: «Начало достижениям в космосе было положено Советским Союзом благодаря имеющимся у него мощным ракетным двигателям». Еще один очень показательный факт: для своей ракеты Atlas американцы заказали разработку двигателя российскому НПО «Энергомаш» имени академика Глушко. По выданному техническому заданию был создан ракетный двигатель РД-180, на котором американцы совершили в прошлом году пятидесятый пилотируемый полет — все пуски, кстати, были безаварийными. Использование российской техники не ограничивается двигателями. Американцы летают и по крайней мере до 2017 года будут летать к МКС на наших ракетах. А 20 июля НАСА отказалось комментировать сообщения о том, что обсуждает с Роскосмосом возможность пролонгации соглашения о доставке американских астронавтов на МКС с помощью российских «Союзов». Так что космодром на мысе Канаверал еще долго останется без большой работы. А разговоры о наших якобы заимствованных можно вести с кем угодно, но только не со специалистами, знающими реальное положение дел.

Сделать селфи и умереть?

1 Бузик: Другая — от психоактивных действий, к которым относятся азартные игры, переадресация голода, рискованные виды спорта, религиозное сектанство, фитнес, трудовоголизма, когда люди бегут из дома, волею судьбы, ради детей, жен, родителей, практически живут в офисе. Любая зависимость в конечном итоге — затяжной суицид. И если мы говорим о селфимании как о болезни зависимости, то страдающие ею ничем не отличаются от алкоголиков и наркоманов. Изучение проблемы селфи только началось. Но через пару лет, думаю, уже будут защищаться диссертации.

культура: Как возникают подобные склонности?
Бузик: Хочу сразу успокоить: не все, кто делает селфи, больны. Только если человек занят этим с утра до ночи: забросил учебу, друзей, детей, плывет на работу, ради снимков рискует здоровьем и жизнью. Одним словом, когда желание делать снимок становится моноидеизмом, единственным стремлением в жизни, — вот тогда это становится проблемой. Предрасполагающих факторов много: недонормированность, гиперактивность, врожденная психическая или соматическая патология, издержки академической жизни, пережитые травмы, патогенная среда, отсутствие нормального контакта с родителями. Некоторые смеются: «...меня мама грудью не кормила!», однако не такая уж это шутка... Когда возникает критическая масса факторов риска, получается условный взрыв — и человек может стать алкоголиком, игроманом или селфизависимым. Беда не в увлечении, а в личности, которая выбирает себе этот путь, чтобы уйти из неуютного реального мира в свой, иллюзорный.

культура: Селфи напрямую связано с соцсетями, получением лайков. Если бы люди снимали себя и клеили карточки в альбом, никто до сих пор не узнал бы об этой заразе — селфимании. Фотографировали же себя раньше с помощью автоспуска на камере.
Бузик: Зависимостей очень много, и зачастую они идут в ногу со временем. Мы все помним моду на очень худых мажорантских девушек, в результате получили волну девушек, больных анорексией или булимией. Сейчас появились различные «гаджеты» — и одновременно возникла селфизависимость. Соцсети требуют определенных паттернов поведения. Некоторые считают, что селфи — это модно. Однако есть разумные пользователи — фотографируются, выкладывают снимки в Сеть, не рискуют при этом жизнью и не создают проблем себе, близким. А есть те, кто впадает в зависимость. Это нельзя назвать эпидемией, таких людей немного.

культура: Если «горячая линия» открыта, значит, селфи не просто мода?
Бузик: Наша «горячая линия» по проблемам зависимости поведения работает с 2003 года. Так как все болезни зависимости имеют общую структуру, создавать или выделять особую линию по селфизависимости нет смысла. Люди к нам обращаются по различным вопросам,

и, кстати, об увеличении обращений по вопросам селфи наша служба заявляла около полугода назад, когда эта тема еще не была настолько модной.
культура: Неужели сами звонят?
Бузик: Как правило, первыми начинают бить тревогу родственники, не знающие, где искать спасения. Во многих частных клиниках обещают вылечить за один день — оголодео врут и обирают. А в нашем центре работают профессионалы. Для москвичей лечение от любой зависимости абсолютно бесплатно и в большинстве случаев — на конфиденциальной основе.
культура: По телефону человеку помогут?
Бузик: Иногда дистантный метод и экспресс-психокоррекция единственно возможны:

Олег Бузик

делает больше. Просто второй заключил, к примеру, пари с друзьями «кто сделает больше снимков за время отпуска». А вернется с отдыха, встанет к операционному столу или сядет за компьютер — и забудет, что такое селфи, алкоголь... Нарциссизм и самолюбование — беда любого человека. Кстати, увлечение селфи может протекать в рамках уже имеющегося психического заболевания — невротическое состояние или

Заболеть может тот, кто делает меньше снимков, по сравнению с тем, кто делает больше

ну, нет у человека времени приехать, или живет где-то далеко. Но решить вопросы зависимости по телефону, конечно, нельзя. Специалист может выявить симптомы, однако психологические тесты в полном объеме по телефону не проведешь. Да и для врача все имеет значение, в первую очередь сочетание внешних вида и результатов индивидуального тестирования и консультирования. Поэтому во время телефонного разговора человеку всегда предлагают прийти на консультацию.
культура: Не все доходят?
Бузик: Иногда шучу: мы не столько врачи-наркологи, сколько «врачи-мотивологи». Как лечить, когда пациент у нас, мы знаем. Но как его замотивировать, чтобы он пришел, — это всегда tabula rasa. Рано или поздно люди обращаются за помощью. Лучше — раньше. Запущенные случаи лечить тяжелее. Знаете, у 70 процентов людей, страдающих разными формами зависимости, наблюдаются признаки психического инфантилизма: пустота, отсутствие цели в жизни. Причины разные — проблемы воспитания, пережитые травмы, недостаток интеллекта, большая степень внушаемости — в тех же социальных сетях это особенно проявляется. Поэтому основное время мы тратим на то, чтобы человек быстрее повзрослел, стал самостоятельным, научился брать на себя ответственность за происходящее, строить реальные жизненные планы. Пытаемся вместе понять, где те причины, которые не позволяют нормально жить и общаться, почему, к примеру, нужно показать, что ты лучше, с помощью фото, а не делами? Реальную жизнь врачи не изменяют — из стационара пациент вернется туда, откуда пришел, но уже умея противостоять невгодам. Это серьезная и долгая работа.
культура: В интернете селфиманом называют того, кто де-

мост — семья. 15-летний подросток — это то, что сделали родители. Или то, что не сделали. Когда к нам поступает пациент, мы родственникам сразу говорим: «Наш специалист ежедневно работает с созависимыми, то есть с вами. Пока близкий человек лечится, походите на занятия. Вам расскажут, почему стряслась беда, как вести себя с родственником, когда он начнет выздоравливать, как уметь ладить. Это абсолютно бесплатно!» И что? Только пять-семь процентов пользуются этой возможностью.

культура: У большинства нахватак отмазка «некогда»?
Бузик: Да. А потом говорят: «Врачи не так лечили...»
культура: Могут родители в домашних условиях помочь ребенку, увязшему в селфи?
Бузик: Сесть и поговорить. Убедить, что нужна консультация специалиста. На кого-то, возможно, подействует, если отец заберет планшет или телефон. Ну, а если ребенок уже болен? Невозможность реализовать психоактивное действие приведет к еще большему напряжению, к тому, что он в конце концов плюнет и убежит из дома.

культура: Или украдет айфон...
Бузик: Все, что угодно, может быть. Так поступают алкоголики, наркоманы: крадут — продают — покупают зелье... Хорошо, если родитель хотя бы сам позвонит на «горячую линию» и опишет признаки поведения больного. Тогда специалист подберет нужные слова, которыми можно мотивировать ребенка обратиться за помощью.
культура: Часто демонстрация в соцсети автопортретов связана с низкой самооценкой человека, отсутствием самоуважения, неприятием себя таким, как ты есть...
Бузик: Это личностные проявления, которые могут привести к болезни. Нужно объяснить, что пациент самодостаточен, показывать его достоинства.

культура: А подросток скажет: «И все равно я не Ди Каприо».
Бузик: Правильно, он — друг. А знает ли этот парень Ди Каприо? Или видел его только на фото, да в трех фильмах и отождествляет личность с внешностью? Надо объяснять подросткам, что внешность не так важна. Куда важнее стать успеш-

ным. Потом можно и пластическую операцию сделать. Главное, чтобы бесконечные улучшения себя не превратились в другие крайности.
культура: Вот-вот, пластические хирурги за океаном уже возмущались — распространением селфимании число заказов выросло на десять процентов.
Бузик: Все болезни зависимости — как сообщающиеся сосуды. Если у человека есть склонность, можно заметить: сегодня он пьянствует, завтра колется, послезавтра уходит в азартные игры. Но если игроманы чаще попадают в долговые ямы, то увлеченные селфи больше рискуют жизнью. Полиция должна следить, чтобы люди не лезли куда пошло.
культура: Главный психиатр Минздрава России Зураб Кекелидзе обмолвился, что иногда селфимания может стать и методом психокоррекции.
Бузик: Конечно! Если предложить селфиману стать кинооператором, фотографом в ателье или моделью, на которую будут все лезть, то есть направить вложение в социально приемлемое русло. Но вот что интересно: сколько бы шизофрению ни лечили, все равно в мире один процент больных с этим диагнозом. Определенное количество и зависимых. Зачем это природе?

культура: Для баланса.
Бузик: Наверное. Однако мы научились возвращать к жизни таких больных. Среди них много талантливых людей. Надо постараться понять: кто ты, для чего, как научиться быть счастливым без психоактивных средств и действий. Вся профилактика давно внутри нас. Сидишь завтракать — расстели красивую салфетку, налей любимый сорт чая. Расслабься. Пять минут не думай о проблемах. Смакуй, получай удовольствие... Находишься рядом с любимым человеком — не думай ни о чем другом: есть только вы... Встал под душ — наслаждайся прохладной водичкой, посмотри, как она течет по телу, как освежает, это же здорово! Наши рекомендации не заумные. Надо только не перешагивать через бриллианты, а подбирать их и любоваться, как играют на солнце грани.

Телефон круглосуточной «горячей линии» экстренной психологической помощи по всем формам зависимости: +7 495 709 64 04

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

Не хватайтесь за чужие тали, вырвавшись из рук своих подруг.

Бузик: Не лживируешь сети. Не запретишь селфи. Чудес не бывает. Профилактика зависи-

Парень из нашего города

Дарья ЕФРЕМОВА

Первая Мещанская, Большой Каретный, угол Садовой-Самотечной и Цветного бульвара, Таганка, Малая Грузинская, Страстной бульвар... Мы прогулялись по столичным адресам Владимира Семеновича и увидели старую Москву — электичную, уютную, лишенную назойливого туристического лоска.

Большой Каретный, 15 Дореволюционный кирпичный дом с толстыми деревянными рамами и маргаритками на балконах венчает стела-барельеф: лицо, что-то вроде нимба и рука, сжимающая гриф. «Не увидим мы с гитарой / В заслуженный и нежеланный покой» — высечено на камне. Чуть ниже полустертая надпись фломастером: «Вова, сотри такие портреты с лица земли». Неудивительно — поклонники поэта вечно недовольны решениями скульпторов: «не похож». О сходстве и впрямь говорить сложно: Большой Каретный помнит очень юного Высоцкого. Например, одиннадцатилетнего мальчика, только что вернувшегося с отцом и мачехой Евгенией Лихалатовой, «мамой Женей», из Эберсвальде — Семен Владимирович после войны служил в Германии.

Лихие строки про черный пистолет (в квартире хранился трофейный вальтер) родятся позже и будут «рифмоваться» с образом семнадцатилетнего озорного юноши-студента. А пока новичок в пятом «Е» 186-й мужской средней школы Коминтерновского

района шалит на уроках, обижается на прозвище «американец» (заграничная рыжая замшевая куртка подкузьмила), дерется во дворе. По дружбе работает почтальоном у Вовчика Попова. Носит старшекласснице вложенные в книги записки и требует ответа: «Напиши, что ты его любишь. Ну хоть слово «да» напиши». Рыжую замшевую куртку они с мамой Женей, конечно же, поменяли — Володю одели «как всех». Лихалатова вообще очень внимательно относилась к пасынку, да и он ее любил (говорят, даже крестился в ее честь в армянской апостольской церкви). Именно она привила интерес к музыке, учила играть на фортепиано, а потом, уже в начале 50-х, выследила Володю на Садовой-Самотечной. Боялась, свяжется с плохой компанией...

Самотека

«Самотека, Москва» — так Высоцкий отвечал на вопрос какой-то анкеты «любимое место в любимом городе». В конце 40-х и в 50-е тут собирались инваляды, шла торговля вином и московскими булочками с вложенными внутрь котлетами. Играли на деньги в веревочку, наперсток, карты.

«Володю тянуло сюда, — пишет Всеволод Чубуков. — Здесь ему было интересно. Сама история войны, правда, искалеченная, отголоски которой он почувствовал, когда был в Германии. Фронтвики, ненароком ставшие невольными первыми слушателями и зрителями, всегда ждали его, а уж он перед ними гримасничал, жестикулировал, а когда и приплясывал, каждый раз придумывая что-то

новое. Узнав об этом, Евгения Степановна спешила сюда за Володей, а самодеятельный артист, скоморошничая, не замечал ее. Изредка повернется, посмотрит в ее сторону озорным, с хитрецой взглядом, махнет рукой, как бы сказав: «Ну сейчас, чуть-чуть подожди» — и продолжает свое действие».

Сад «Эрмитаж»

Когда-то здесь выступали Аркадий Райкин, оркестр Эдди Рознера, Утесов, Миронова с Менакером. Зарубежные гастроли — от польского джаза до чуда тех лет — перуанки Имы Сумак с голосом на четыре октавы. Володя и друзья его юности — Кохановский, Безродный, Малокин, Свидацкий, Хмара, Эгинбург — не пропустили ни одного такого вечера. Иногда приходилось изобретать способы проникнуть на концерт бесплатно. Володя очень убедительно изображал дебила: идет с выпученными глазами и вместо «здравствуйте» — «датуйте!» Не обижать же убогого, пускали без билета. Многие из тогдашних кумиров станут его хорошими знакомыми, а Утесов даже будет заходить к ним с Мариной на огонек — в съемную квартиру в Каретном Ряду.

— Володя, когда вы разговариваете, у вас же нет такого тембра, такого хрипа, как при пении, — во время первого же визита поинтересуется он.

— Иначе, Леонид Осипович, будет неинтересно.

Конечно, Утесов заговорил об этом неспроста. В свое время и сам старательно «строил» голос, нарочно выработывая легкий хрип. С той только разницей,

Дом, где провел раннее детство Высоцкий. 1951

что не выходил из роли. Сохранила сценическую спловатость в обыденной речи.

Первая Мещанская, 126

«И было солнце в три луча, / Сквозь дыры крыш просеяно, / На Евдоким Кириллыча и Гисю Моисеевну...» Квартира, где на тридцать восемь комнаток всего одна уборная, располагалась в бывшей гостинице «Наталис» — роскошный буржуазный отель отдали под коммуналки.

Кроме Гисы Моисеевны Яковлевой, близкой подруги Нины Максимовны (когда в 55-м дом снесли, Высоцкая и Яковлева согласились на общую жилплощадь), в квартире обитало много всякого народа. Бывшая владелица «Наталис», ее прозвали «барыней», дядя Жора и тетя Зина, у которой трофейная кофточка с драконами, другая мамина подруга врач-гинеколог. Очень богатая — у нее пианино и собственный телефон.

Володя жил здесь в раннем детстве, а потом вернулся — уже в новый дом — в 56-м. Мама подарила на семнадцатилетие гитару и забрала к себе. На Мещанской, в квартире Гарика Кохановского и было принято эпохальное решение — бросить МИСИ и поспустить в Школу-студию МХАТ. Готовились к зимней сессии. Чертили, курили, поменялись местами, чтобы оценить труды друг друга. Кохановский засмеялся, увидев кляжи Высоцкого. Тот вдруг вылил кофе на свой чертеж: «Хватит! В этом институте я больше не учусь».

Малая Грузинская, 28

«Титулом» ответственного квартирьершика Высоцкий обзавелся в 37 лет, будучи уже очень известным артистом. Выехать в трехкомнатные хоромы в кооперативе художников удалось не сразу: был на гастрольях, потом угодил в больницу. Мебели, перевезенной из очередного временного пристанища, оказалось слишком мало. Пришлось срочно искать сол-

датиков. Они сколотили стол, лавки, полки — из тоастьх досок, чтобы не прогибались под тяжестью книг. В большой комнате Владимир Семенович повесил карту мира, качественную, с прочным целлофановым покрытием. Пригодились и купленные в Париже кнопки с разноцветными пластмассовыми шляпками — отмечал места, где доводилось бывать: Польша, Венгрия, Германия, Франция, Англия, Югославия, Болгария, Италия, Испания, Марокко, Мадейра, Канарские острова, Мексика. Немало.

Вечером пришли гости. Высоцкий взял с полки Рембо — разыграл Марину. Сделал возмущенное лицо и направился к ней, потрясая томом: «Ты представляешь, этот француз все у меня тащит! Эти слова, этот ритм! «Мор-р-ре гр-р-розно р-р-рычало, качало и мчалось...» Хорошо изучил мои песни, негодяй!» Марина захохотала, но, кажется, не над шуткой, а над ним, приняв возмущение за чистую монету. Разумеется, это один из многих забавных эпизодов, о которых рассказывали друзья. О вечеринках на Малой Грузинской, юморе и щедрости хозяина ходили легенды.

«Для себя Владимир Семенович вообще ничего не делал, — вспоминал фотохудожник, частый гость дома Валерий Плотников, — даже вся обстановка (по тем временам недешевая — югославский шкаф и прочее) была подарками друзей. Сам он собирал только чай и с большим удовольствием заваривал их на кухне. Еду готовила Марина. Запекала гусей и индеек. В те времена гостеприимство измерялось тем, что на столе, поэтому даже напитки покупались в «Березке».

Но главным для Высоцкого было, конечно же, общение. Как поэт он подпитывался тем, что видел и слышал. Слушал внимательно, никогда не пытался стать гвоздем программы — на вечеринках не пел и не читал стихов.

Театр и музей Высоцкого на Таганке

Сейчас квартира на Малой Грузинской сдается в аренду. Вещи перевезены в дом-музей (Нижний Таганский тупик, 3), идея создания которого появилась сразу после смерти Владимира Семеновича. Фотографии, гитара, черная водолазка и некогда модный пиджак в рубчик — хотя экспонатов немного, народная тропа сюда не зарастает. В строго определенные часы открываются двери мемориального кабинета — антиквариат, купленный на распродаже мебели из квартиры Александра Таирова и Алисы Коонен, кустарные лавки и книжные полки толщиной в 60 миллиметров, тахта, на которой умер Высоцкий. Снимки сцен из знаменитых спектаклей — «Гамлет», «Добрый человек из Сезуана», «Герой нашего времени», «Десять дней, которые потрясли мир», «Жизнь Галилея».

В 1966-м невысокий, мускулистый, резкий в движениях Галилей вышел на сцену с подозрительной трубой в руке, посмотрел в небо и вдруг — раз — сделал стойку на руках, запрыгнув на стол. В этом положении и произнес монолог. Рассказывают, что присутствовавшие на премьере министерские чины потом отчитывали Любимову за такое начало: это уж слишком. Джавахарлал Неру каждый день стоял на голове и ничего, пользовался уважением во всем мире, парировал режиссер.

Большой Каретный переулок

Спасибо — как живой

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Первый монумент Владимиру Высоцкому появился спустя несколько лет после его смерти. Ныне их количество исчисляется десятками, а география охватывает не только Россию, но и зарубежье.

В 1984 году в Волгодонске состоялось открытие скульптурной группы «Любовь». Мужчина и женщина, держащиеся за руки, напоминают Высоцкого и Марину Влади. Считается, что это первый — еще неофициальный — памятник Владимиру Семеновичу. Через год, 12 октября 1985-го, на могиле барда на Ваганьковском кладбище выросло надгробие, выполненное Александром Руквишиновым. Мастер изобразил Высоцкого опутанным по рукам и ногам и в то же время не сломленным — суровой взгляд, резкий поворот головы. Любопытно, что под определенным углом гитара за спиной поэта превращается в нимб, а морды коней — в крылья.

Менее известная скульптура установлена во внутреннем дворе Театра на Таганке. Ее автор, Геннадий Расповов, вдохновился образом Гамлета — знаковой ролью Высоцкого. Другая работа мастера, у Петровских ворот, гораздо популярнее. Кстати, сам поэт уверял: «Не поставят мне памятник в сквере / Где-нибудь у Петровских ворот...» Поэза Владимира Семеновича демонстрирует беззащитность, открытость миру и одновременно отсылает к христианской символике: Высоцкий стоит с запрокинутой головой, раскинув руки.

В атриуме Галереи искусств Зураба Церетели можно увидеть скульптуру,

вдохновенную лирикой барда. Зураб Константинович изобразил поэта, исполняющего песню — строчки из нее выбиты на памятнике: «Грязью чавкая жирной да ржавою, / Вязнут лошади по стремена». За левым плечом Высоцкого — маковки церковной, напоминающие о словах из того же стихотворения: «Купола в России кроют чистым золотом, / Чтобы чаще Господь замечал».

Впрочем, память о Владимире Семеновиче жива не только в его родной Москве. Так, во Владивостоке в 2013 году появился необычный музыкальный монумент: рядом со скульптурой Высоцкого звучат его песни. В Екатеринбурге — один из самых романтичных памятников: поэт играет на гитаре, а его жена, Марина Влади, слушает, чуть склонив голову и нежно улыбаясь. Там же, на Урале, на горе Сабля — трогательное напоминание о Высоцком, спевшем о страсти к порою вершин: пожелтевшая фотография в рамке, защищенная от суровой погоды толстым стеклом. Впрочем, за примером настоящей народной любви нужно ехать в Приморский край. Здесь, в селе Беневском Лазовского района в начале 90-х появился небольшой гранитный обелиск, возведенный на деньги пенсионера Ивана Лычко.

За границей тоже чтят память Владимира Семеновича. В Подгорице, столице Черногории, в 2004 году была установлена скульптура Александра Тартинова: в одной руке поэт держит гитару, другую поднял над головой. Образ Высоцкого пронизан динамикой — кажется, что он лишь на секунду отвлекается от исполнения песни. Кстати, близнец этой работы в 2005-м появился в Новосибирске.

Екатеринбург

Владивосток

Скульптура Зураба Церетели

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

В синем небе, колокольнями проколотом, — Медный колокол, медный колокол — То ль возрадовался, то ли осерчал. Купола в России кроют чистым золотом, Чтобы чаще Господь замечал...

Ее прощальный зигхайль

Егор ХОЛМОГОРОВ

9 СЕНТЯБРЯ Елизавета II станет первым по продолжительности царствования британским монархом в истории, потеснив прапрабабу — легендарную «виндзорскую вдову» Викторию. Королева могла бы отметить очередной юбилей радостно и спокойно. В последние годы о скандалах, сотрясавших правящий дом, публика подзабыла, на авансцену вышли популярные принц Уильям, его супруга герцогиня Кейт и их милотидные детки — и не захочешь, а умилишься. Могла бы, но...

Британский таблоид The Sun разместил видео, на котором семилетняя Елизавета, выражаясь современным языком, «зигует», приветствуя оператора вытянутой в нацистском приветствии правой рукой. Газета сопроводила публикацию издевательским заголовком, который можно перевести как «Ее хайльшество».

Организатор атаки очевиден — это австралийский медиамагнат Руперт Мердок, не первый год ведущий с Букингемским дворцом своеобразную войну. После того как британские власти закрыли его таблоид News of the World, он не упускает случая насолить местной монархии. И, надо сказать, на сей раз стрела попала в цель: Виндзорцы организовали масштабный отпор — от анонимных разъяренных, что маленькая девочка ничего не понимала, до дружного «недовольства пользователей интернета», возмущенных тем, что The Sun цепляется к поманянице по пустякам.

Это срежиссированное негодование, впрочем, выглядит довольно натянуто. Проблема не в том, что малышка приветствовала Гитлера, а в том, кто был рядом с ней в этот момент и как они реагировали. А бок о бок на видео запечатлена ее мама, Елизавета Боуз-Лайон, вскидывающая руку в том же самом приветствии с куда большей ловкостью и профессионализмом, нежели дочь. Картинка эта не слишком вяжется с заботливой создававшимся в Британии много десятилетий образом королевской матери.

Что еще хуже: на пленке виден дядя нынешней королевы — принц Уэльский, будущий Эдуард VIII, отрекшийся от престола в 1936 году. Официально он пошел на это из-за желания вступить в брак с дважды разведенной американкой. Однако решающую роль в отстранении Эдуарда VIII сыграли его явные пронацистские симпатии. Он не скрывал восхищения Гитлером и считал, что Англии

необходим союз с Третьим рейхом. Отрекшись от престола, Эдуард в 1937-м посетил Берлин и, приветствуя толпу, вскинул руку в том самом скандальном приветствии. «Его королевское высочество улыбается и по-нацистски салютует толпам людей, собравшимся под его окнами рядом с гостиницей...» — писала тогда лондонская Times.

Вокруг Эдуарда группировались представители британской элиты, выступавшие против союза с Америкой и СССР и ратовавшие за переход на прогерманские позиции — думавших подобным образом на туманных островах было отнюдь немало. Ведь именно Англия все предвоенные годы буквально подталкивала Германию к экспансии, приторговывая интересами своего официального союзника — Франции, заключила выгодный для Гитлера морской договор, допустила демилитаризацию Рейнской зоны, молча приняла «аншлюс» Австрии... Вершинной английской политики «умиротворения», а точнее, подталкивания Гитлера к походу на СССР было Мюнхенское соглашение, скормившее фюреру Чехословакию.

Впрочем, в 1933-м, когда было снято скандальное видео, даже сам Черчилль интересовался Гитлером и восхищался Муссолини, ведя с ним задушевные переписки, где сообщал, что если бы родился итальянцем, то непременно стал бы фашистом. Эта переписка, похоже, и стоила жизни самому дяде — современные историки предполагают, что тот был жестоко казнен, а его бумаги похищены, чтобы не бросить тень на британского премьера. Эдуард тоже симпатизировал Муссолини — и на пленке поднимает руку скорее в итальянской, нежели в немецкой версии нацистского приветствия.

Англия 1930-х выкармливала Гитлера, симпатизировала Гитлеру, подталкивала Гитлера на Восток, на Россию. И то, что в итоге бомбы люфтваффе обрушились на Лондон, стало для здешней элиты обидным сюрпризом. В такой атмосфере росла юная Елизавета и, сколько бы она последствии ни выказывала себя «либеральной» и «демократической» правительницей, многое из юных лет, конечно, впитала. Прежде всего русофобию.

Автор — публицист

Гайдар шагает в стороне

Петр АКОПОВ

НАЗНАЧЕНИЕ Марии Гайдар заместителем Михаилом Саакашвили вызвало разные чувства — от иронии до возмущения. Сделанный ей выбор осудил даже ее бывший начальник — губернатор Кировской области Никита Бельх, отметив, правда, что у Марии в России были «трудности с самореализацией». Хотя какие такие трудности у 32-летней активистки? Она уже успела побывать и заместителем губернатора, и советником вице-мэра, да и лидером молодежного либерального движения ее сделали в двадцать лет. От работы с тем же Бельхом в Кирове отказалась сама, уехав в штаты на стажировку для молодых политических активистов — акkurat перед Болотной. Попытка баллотироваться в Мосгордуму в прошлом году не получилась — ну, так тут проблемы с народом, точнее, с его отношением к кандидатам и их взглядам. Конечно, реализоваться на Украине Гайдар сейчас будет проще. В России она явно не собирается ничего ловить — подавала документы на израильское гражданство, вполне осознавая, что это закрывает ей путь на госслужбу или выборы.

Но ведь можно заниматься и другими делами? Конечно. Вот она и занималась — руководила созданным ею фондом «Социальный запрос». Который, как выяснилось после ее назначения в Одессу, исправно получал государственные гранты — то есть финансировался тем самым российским государством, с которым Маша воюет уже десять лет (с перерывом на два года работы вице-губернатором). Поднялся скандал — омбудсмен Элла Памфилова заявила, что нужно лишить фонд гранта, ее предшественник Лукин — что не нужно, потом выяснилось, что фонд сам отказывается от гранта. Но это все уже малоинтересно. Важно другое: а что, когда гранты давали, не думали, кому их дают? Или специально выделяли именно ей, Марии Гайдар?

Тем более, что последний грант фонд выиграл только что — в июне. А в прошлом году получила 2,1 млн рублей на проект «Центр юридического волонтерства», что подразумевало «проведение мониторингов» деятельности госорганов, представляющих «общественные и социальные услуги». Но новый грант в 2,8 млн был предназначен на еще более «актуальные» задачи — основание «Цен-

тра гражданской журналистики», в рамках которого, в частности, планировалось, извините за пространный цитату, «создать интернет-ресурс, а также проводить мероприятия по обучению и повышению квалификации журналистов, чьи интересы и работа направлены на решение и освещение гражданских вопросов и тем». А теперь докажете мне, что это не политическая деятельность?

Десятки подобных «центров» создавались за последние годы в России — и основная их масса служила просто удобным инструментом для работы различных западных НКО или отечественных олигархов с «четвертой властью». Правильно воспитать журналиста — и никакие инструкции вашингтонского обкома не нужны: идеология, отношение к власти и стране (ну что вы, мы просто за объективную журналистику, за гражданский контроль общества через прессу над властью) закладываются именно в таких центрах. Я не утверждаю, что фонд Гайдар непременно готовил бы кадры для будущего майдана — но, к сожалению, скорее всего, так бы оно и было. Лично Мария может сколько угодно считать себя патриотом России — только вот долгие годы работы с Навальным, стажировка в штатах и внезапная командировка к Саакашвили не оставляют сомнений в том, что она является проводником иностранных интересов. И почему тогда ее фонд должен заниматься чем-то другим?

За последние три года в России была серьезнейшим образом сужена возмож-

Автор — публицист

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

По выжженной равнине — За метром метр — Идут по Украине Солдаты группы «Центр».

Американский военный инструктор в Львовской области

Весь XIX век ненависть к России оставалась острее идеологии и политики королевы Виктории и ее министров. В начале XX столетия Англия вошла в Антанту вместе с Россией лишь для того, чтобы нанести удар в спину русской монархии. Лондон раскармливал российскую оппозицию, пестовал Милюкова и Родзянко для атаки на Николая II. Английские агенты прямо участвовали в убийстве Распутина, ставшем спусковым крючком русской революции.

В XX веке британская королевская фамилия показала себя настоящим «кукушонком», подырая другие царствующие дома Старого Света, дабы обеспечить себе безусловное первенство. И действительно, сегодня в западном мире только у Британии есть настоящая королева. Все остальные монархии Европы — в той или иной степени «восстановленные» и самозванные, а в большинстве случаев — попросту свергнуты, причем порой при непосредственном участии британской дипломатии. Но устранение с исторической сцены Российской империи — без сомнения, самый крупный бриллиант в британской короне.

Когда русский царь был схвачен и обречен на кровавую расправу, похожий как две капли воды на Николая король Георг V не засучил рукава, чтобы вырвать кузена. Зато Елизавета II теперь щеколяет в драгоценностях, правдами и неправдами доставшихся ей от русского императорского дома. Виндзорцы вообще любят подчеркивать, что символическими преемниками Романовых являются они и никто больше...

В сегодняшней Британии русофобия прямо-таки зашкаливает. Призраки возрождения Российской империи начинают маячить перед теми, кто ее убил и ограбил, и они ошутимо нервничают. Елизавета призывает Европу к дальнейшему давлению на наше Отечество. Ее сын принц Чарльз именует воссоединение Крыма «аннексией», а Путина сравнивает с Гитлером.

Не лучше ль на себя, кума, оборотиться? Как видим, родство с Гитлером у британского дома налицо, и видео, опубликованное журналистами, напомнило об этом со всей неприкрытой очевидностью.

Влад МАЛЕНКО

ТАГАНКА — место вихревое. Место маяковское и высококое. Кстати, ведь только здесь, на Таганке, да еще, может, в сквере на Маяковке остались редкие деревья от некогда оправдающей свое название улицы Садовой.

Между бывшей центральной тюрьмой и некогда великим театром располагается тайное московское сочное сплетение улиц, улочек и улочек. Лучи их, как чело-веческие судьбы, расходятся в разные стороны Москвы: Земляной вал, Воронцовка, Радищевка, Гончары, Каменщики, Товарищеский (некогда Чертов), сама Таганская улица, по которой можно выйти к Покровскому монастырю, где всех страждущих ждет святая Матронушка. Я еще помню, как в церкви покровского монастыря шумела накуренная бильярдная... Стекает улицы с покойного хома Таганки, как патока с кулича. Спускают свои рукава в две реки: Москву и Яузю, где некогда сам мэр города Иван Калита ловил осетров для могучих татар. Сколько историй, связанных с этими местами, нарасказали мне за двадцать моих таганских лет старожилы. Ресторан «Кама», любовно называемый «Камушка», портвейнные аппараты «хрипачи», голубятни, спартапные в поросших березами и кленами дворах, торговые ряды, трамваи, некогда гремевшие рядом с театром, который носил сто лет назад название синема «Вулкан»... А сколько уже было моих собственных театральных приключений... Когда-то, молодым совсем, ушастым пацаном бежал я с Таганки в самоволку, надев свитер, предложенный Леонидом Филатовым. Это чтобы патруль не поймал. Но об этом как-нибудь позже расскажу, а сегодня попопучу вас историей шекспировской и, как мне кажется, глупо-боко таганской.

Театралам хорошо знакома фотография Гамлета-Высоцкого, держащего в руках череп. Свидетельствую: череп был настоящим. Лет через двадцать после той фотосъемки мы репетировали шекспировские «Хроники». Играя шута, который, переходя из сцены в сцену, постепенно превращался в зловещего Ричарда, я попросил у

реквизитора череп, чтобы представить Любимову эту. Поворачиваясь, как всегда, реквизитор театра Лариса спустилась в свой подвалчик и через минуту уже несла на вытянутых руках странный целлофановый сверток, приговаривая: — Тот самый, с которым наш Гамлет...

Мурашки неожиданно пробежали у меня по спине.

— Нет, Ларисочка! Мне бы школьный скелет. Я с этим не выйду.

Человеческий череп унесли и до-стали инвентарь для кабинета биолога. Сцена получилась. Довольный режиссер подсказывал детали, фантазировал и готовил спектакль к выпуску. А за два дня до премьеры сорвалась с высоких конструкций и до полусмерти разбилась актриса Ира Линдт. Это было не первым происшествием за время репетиций, и, наверное, поэтому следующим утром на пустой сцене появилась внушительная делегация священнослужителей. Воз-

главив крестный ход, священники и дьяконы прошли по всем помещениям театра с молитвами, ладаном и святой водой. Мы следовали за ними, а когда спускались в подвалы, я вспомнил про череп.

— Лариса! Давайте его похороним, вернее, предадим земле.

— Да, да, правильно, но, с другой стороны, он собственность театра, и, если кто-то узнает, обязательно доложат шефу, раздут скандал, — занервничала реквизитор.

— А мы никому не скажем. Передадим череп батюшкам. Они знают, что делать дальше. Я договорюсь, давайте его мне.

Как я и предполагал, один из священников, отец Геннадий, идею одобрил, и я тайком передал ему пыльный сверток.

Так, целых девять лет составляя первому актеру компанию в знаменитой сцене и до конца века пролежав на реквизиторской полке, чья-то голова наконец-то отбыла в предназначенную для нее землю. Шекспировские же «Хроники» шли потом много лет. Но я уже не участвовал в этом спектакле.

Как Вы думаете: останься Высоцкий жив, кем он был бы сегодня?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Народным артистом, лауреатом Госпремии, худруком Таганки, «свадебным генералом» на самых престижных мероприятиях. Может быть даже занимал бы какое-то время пост министра культуры или советника по культуре при президенте страны

Остался бы независимым человеком, придерживаясь патриотических взглядов. Так и вижу: вот он поет на юбилее Победы, вот едет с концертами в Донбасс...

Пополнил бы ряды оппозиции: слишком строптивый у него был характер

Думаю, он добился бы успеха в бизнесе.

Считать деньги и жить красиво Высоцкий всегда умел

Скорее всего, тихо-мирно поживал бы за границей. Выступал перед нашими эмигрантами и иногда заглядывал на историческую родину

Не вижу смысла гадать: Высоцкому суждено было уйти рано и стать легендой. Иного не дано

Автор — актер Театра на Таганке, поэт

Во что верит Женя Лукашин?

Станислав СМАГИН

В ПОСЛЕДНЕЕ время даже от людей патриотиче-ских настроений можно услышать раздраженное: «Попы достали!» Что уж говорить о тех, кто к государству и патриотизму относится без лишнего пристрастия. Поводов хватает — то это протест против строительства храма в парке «Торфанка», то недавний конфликт из-за праздника радиостанции «Серебряный дождь», мешавшего службе в храме. Провозражение раскола общества по религиозному принципу — тема от-дельного, местами грустного разговора. Мне же интересна именно метаморфоза, произошедшая в отношении к Церкви либеральной интеллигенции.

Каждый Новый год во время просмотра в качестве многолетней обязательной программы «Ирония судьбы» удается зацепить до-селе оставшиеся за пределами осмысления эпизоды. В прошлый раз, например, обратил внимание на диалог Ипполита и Лукашина у подъезда. В бытовую романти-ческую комедию без, как кажется на первый взгляд, кричащей соци-альной подоплеку затесалось пы-лое программное решение Надино-го жениха, достойного пера Леонть-ева или Победоносцева. «Для вас нет ничего устойчивого, законно-го, ничего святого. Такие, как вы, всюду суют свой нос, верят не в раз-зум, а в порыв. Вы неуравновешен-ные. Такие, как вы, — угроза для обще-ства». Подумалось: здесь-то подо-плека и кроется. Ипполит — клас-сический русско-европейский кон-серватор. И внешне (похож чем-то на де Голяя), и по повадкам, и по мировоззрению. И вот этого кон-серватора в пух и прах растапты-вает залетный популярный хмырь. Причем разговор у подъезда (сло-ва Ипполита и ответ Лукашина о том, что такие, как его визави, не способны на чувства и свершения) происходит в точке сюжетного пе-релома, далее чаша весов неумоли-мо склоняется в пользу Лукашина,

Ипполит же предстает все более смешным и жалким. Удивительно, что фильм не получил на Западе признания. Ведь фактически в нем переплетены все ключевые запад-ные темы и тенденции 60-х–70-х: победа леволиберала над консерва-тором, make love, not war, культу-рмарксизм и постмодернизм (при-лететь в состоянии риз в другой го-род и с ходу разрушить две устояв-шиеся пары, одна из которых твоя собственная, — это нормально, ибо в мире ничего ненормального нет, все относительно).

В минувший Новый год подметил еще кое-какие нюансы. Например, возвращение Жени домой. Очень основательно, на несколько деся-тков секунд показывают храм ар-хангела Михаила, при этом круп-ным планом — кресты, за кадром же звучит «С любимыми не расста-вайтесь» с особым, как показалось, ударением на двукратно повторяю-щемся «я за тебя молюсь стану».

«Ирония судьбы» вышла на экра-ны 1 января 1976 года, а середина 70-х — это ведь как раз пик фрон-дирующего заигрывания (иначе сложно назвать) интеллигенции с церковно-религиозной тематикой. Когда времена стали меняться, властители дум, почувствовав, ви-димо, что Церковь не до конца осво-енно всю степень своей задоложен-ности перед ними, принялись дел-ать грозные предупреждения. Так, Елена Боннэр вскоре после подав-ления ГКЧП отправила открытое письмо Горбачеву и Ельцину, где грозно спрашивала, что те наме-реваются строить «свободное де-мократическое содружество госу-дарств» или «державную милита-ризованную Россию» под лозун-гом «Самодержавие, православие, народность» (Православие, есте-ственно, с маленькой буквы). По-

добные заявления повторяются и сейчас — и все потому, что Церковь не оправдала возложенного на нее высокого доверия.

Стоп. А в чем не оправдала-то? В том, что не осталась тихой и за-гнанной в угол? В том, что «срос-лась с государством»? Да и что зна-чит «сращивание»? При массе важ-ных и тенденцией страны в молит-вах друг для друга субъектов. Вам не нравится, что Церковь осуждает западный упадок нравов, поминат-ся руководителем страны в молит-вах? Или вы считаете, что форму-лу «О Божехранимой стране нашей, властвех и воинстве ея, Господу помолимся» придумали столь недо-вольные вам патриарх и отец Все-волод Чаплин?

Тем, кто когда-то обдуманно при-нял крещение, а теперь — «клерика-лизм, попы достали», даю совет: православным — от православно-го. В РПЦ, хорошо это или плохо, широчайший плюрализм мнений. Есть батюшки, объективно отно-сящиеся к Сталину, есть резкие ан-тисталинисты, есть государствен-ники, было и не самое узкое дви-жение «православных за «Пусси Райот», включавшее и представи-тели клира. Имеются хорошо из-вестные интернет-порталы, при-держивающиеся либерально-пра-вославного курса. Найдите себе приход по душе, коей еще не на-шли, создайте личное «хороше-го попа» и личную «антицерков-ную церковь», как группа Дереше-Mode создала «личного Иисуса». И станет снова на душе хорошо и спокойно, и опять полу минутный кадр с церковными маковками бу-дет вызывать у вас сладостное чув-ство потаенно скрученной души Со-фье Власьевне или Рогнеде Федо-ровой, — не знаю, как вы нынче в своем кругу называете Россию.

Автор — публицист

Белое солнце Большого

Сергей КОРОБКОВ

В Большом театре России — новая сценическая версия оперы Жоржа Бизе «Кармен».

Постановка вышла дебютной — и для музыкального руководителя Тугана Сохиева, ранее продиржавившего в Большом только концертным исполнением «Орлеанской девы» Чайковского, и для худрука РАМТа Алексея Бородина, прежде замеченного на территории оперы лишь однажды (во второй половине 90-х он срежиссировал для Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко оперу Верди «Телло»). Тем не менее их работу можно принять за художественную декларацию новейшей истории главной сцены страны.

Опера Бизе, написанная на сюжет Мериме, хоть и провалилась на премьере в театре Орфея Сомье в 1875 году, почти с ходу разошлась на цитаты. Только ленивый не знает, что «у любви, как у птицы, крылья».

Пройти по укатанной дорожке стереотипов в сопровождении кастаньетных перборов и лафосных надрывов медных труб Большой театр, конечно, не захотел, доказав, что почитание «большого стиля» и пинетет к академической классике вовсе не исключают поисков современного языка и авторских интерпретаций. Бородин и Сохиев жаждут настоящей жизни и непредсказуемых поступков, чем, возможно, разочаровывают тех, для кого «свойства страсти» привычно выводятся жирным пункти-

ром и расписываются масляными красками. Туган Сохиев видит в музыке Бизе совсем иную живопись — акварельную и импрессионистическую, где любовь управляет счастьем и болью, свободой и смирением, экстазом и отчаянием и ненадолго разрушает установленный задог до нее порядок жизни. И если прежде поэтическая стихия музыки почти всегда скрывалась за сверкающей оболочкой сюжета о табачнице и тореадоре, за выдуманной Испанией, к какой первоисточник не имеет отношения, за заезженными цитатами, входящими нынче в топы мобильных рингтонов, то нынешний спектакль повествует о том, как рождается и умирает любовь.

По сути, уникальное прочтение партитуры (таких давно не доводилось слышать в стенах Большого) спродюсировано замыслом режиссера-интеллектуала Бородина, позволившего себе заглянуть в историю о Кармен не с парадного входа, а с задворков, где и обитала у Мериме цыганка в драчных чулках. В концепте Бородина отвечивают зарницы Серебряного века и слышатся рефлексии Блока («Всё — музыка и свет: нет счастья, нет измен... / Мелодией одной звучит печаль и радость...») и Цветаевой («Спят трещотки и псы соседовы... / Ни повозок, ни голосов. / О, возлюбленный, не выведывай, / Для чего развожа засов»). Героиня спектакля — не роковая обольстительница, не дикая лань и не оперная дива, Бородин «собирает» в ней и то, и другое, и третье. И, кажется, намеренно провоцирует зрителя на догадки: поди разберись, чего хочет женщина, какой у нее запах, что у нее на сердце и что на уме.

Лучше всего намеченная режиссером игра удается самой юной из трех исполнительниц титульной роли — Юлии Мазуровой. В отличие от Агунды Кулаевой и Вардуй Абрамян, спевших соответственно первую и вторую премьеры, она ступает по мосткам исторической сцены Большого, как недавняя выпускница хореографической школы, не смиряющаяся с дальними линиями кордебалета, «шпугает» носками пуантов ближний к оркестру и залу пяткачок. Там, где поют арии и дуэты в анфас, где зывают к небу и падают ниц, кланят головы на плечи любовников и умирают от неразделенной любви. Ее крохотная Кармен с необведенными глазами и ненапомненной головой, с цветком акации взамен традиционной пушистой розы в руках, с трепещущим сердцем, изменчивым и непослушным, пробует понять мир и прислушаться к собственным чувствам. Режиссер специально останавливает действие в стоп-кадрах, наводя фокус на Кармен. Ведь когда в сердце пожар, то мир со всем своим содержимым становится декорацией, картинкой, «немой сценой» — и только.

Мир этой женщины — день и ночь, солнце и луна, знойное марево и ледяной ветер — все, что образует пространство сцены у сценографа Станислава Бенедиктова и художника по свету Дамира Исмагилова. От теплых импрессионистских гамм первых актов до холодных супрематических оттенков финала. Рыжее солнце юга меняет цвет, выгорает и глдит в зал пустой глазницей, когда Хозе убивает Кармен. Тут — по Хемингуэю: цвет трагедии — белый.

Джон Ву:

«Меня вдохновляла: «Война и мир»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Москву посетил легендарный Джон Ву. Режиссер представил первую часть четырехчасовой исторической эпопеи «Переправа» и пообщался с корреспондентом «Культуры».

культура: Вы пустились в опасное плавание — снятой в Китае «Переправе» не избежать сравнения с «Титаником».

Ву: Ничего не поделаешь, Кэмерон и я экранизировали историю крупнейших морских катастроф XX века — в обоих случаях погибло около полутора тысяч человек. Столкновение пассажирского «Тайпина», везущего беженцев, и грузового «Цзинь-Юаня» произошло в 1949-м и стало финальным аккордом войны гоминьдановцев с Народно-освободительной армией Китая. На ее фоне мы показываем судьбы людей, живущих надеждами на мирное будущее.

культура: Вы сплетаете венок из трех любовных линий, причем каждая партия несет символическую нагрузку. Герои воплощают добродетель — веру, надежду и любовь, а преданные им кавалеры — рыцарские качества. В центре композиции бесстрашный чанкайшистский генерал, напоминающий Алена Делона. Бок о бок с ним юнеет простодушный, готовый к самопожертвованию сержант. Есть и миротворец — отказавшийся от борьбы интеллигент — врач и художник, одержимый поисками Прекрасной Дамы...

Ву: Изначально мы видели в сюжете шесть персонажей с разными социальными статусами. Наследница бизнес-империи выходит замуж за раненого ге-

нерала. Неграмотная девушка с юга знакомится с крестьянином из северной провинции. Вернувшийся из плена доктор разыскивает музу — японку из буржуазной семьи. Все они не встретили бы любовь, если бы не заговорили пушки. Их повенчала и разлучила война. Это абсолютное зло, но оно испытывает людей на прочность. И мне хочется верить, что есть счастливицы, которые проходят сквозь огонь, сохраняя лицо и обретая высокие чувства. Первая часть рассказывает об этом чуде, а кораблекрушение 1949 года станет кульминацией трех историй во второй серии, премьера которой состоится в ноябре.

культура: Вы облагородили гонконгские боевики 80-х, подарив им сентиментальную образность. Спустя десять лет прославились в Голливуде, вдохновляли Тарантино и Вачовски, и в каждой картине оставляли фирменный знак — порхающих над поединком белоснежных голубей. Режиссер Ву скрещивает экшн с христианскими моралью?

Ву: Переехав в Америку, я принял христианские ценности: не убий, возлюби ближнего своего, не суди — да не судим будешь. Но не скажу, что стал религиозен в западном смысле слова. Прежде всего я китаец. Рос на американских фильмах 50-х–60-х, они продолжают вдохновлять меня и сегодня. Работая в США, просто возвращал долг.

культура: Ваши гонконгские и голливудские боевики музыкальны — даже когда за кадром не звучит партитура, на экране продолжается «балет» парящих в рапиде пуль...

Ву: С детства запомнил мелодии из любимых фильмов, прокручивая их в голове и спустя несколько дней пересматривал кино под собственную «фонограмму». На съемочной площадке также не расставался с

наушниками: музыка подсказывала мне настроение сцены. Затем, изучая эпизоды, перебирал композиции, искал идеальное сочетание изображения и звука. Так и работаю до сих пор.

культура: Утверждают, будто Ваш отец был ученым, мыслителем, чуть ли не диссидентом... Повлиял ли Ву-старший на мировоззрение сына?

Ву: На самом деле я выходец из простонародья, папа был школьным учителем, преподавал каллиграфию. Он внушил мне основы китайской этики, учил мужеству. Эта наука помогала выживать на опасных улицах Гонконга.

культура: «Переправа» бьет рекорды в прокате Поднебесной. Думаю, не случайно — Вы продолжили новый курс для традиционного китайского киноромана, подставив его пару с новым ветрам. В динамичном монтаже эпопеи оживают голливудские крупные планы, жанровые миниатюры в аскетичном японском стиле и фирменные батальные сцены «от Джона Ву». Кажется, над «Переправой» веет и русский дух...

Ву: Вы правы. События 40-х американских фильмов Китая такую же судьбоносную роль, как для России война 1812 года, и не скрою, меня вдохновлял роман «Война и мир» — не экранизация, а именно книга. Соблазн заимствования был велик, но я сознательно избегал сюжетных и портретных ассоциаций с Толстым.

культура: Известно ли Вам, что название романа может быть переведено как «Война и общество»?

Ву: В самом деле? Это радует. Значит, не ошибся с ориентиром.

Ночные забавы

Мария ЮРЧЕНКО

Под занавес сезона «Мастерская Петра Фоменко» показала «Сон в летнюю ночь» в постановке Ивана Поповски. Заключительный спектакль состоится 26 июля, затем премьеру можно будет увидеть только осенью.

Зал «Мастерской» забит до отказа, билеты распроданы далеко вперед, а на бис актеров вызывают по пять-шесть раз. Многие критики единодушно признали творение Поповски одной из главных удач уходящего сезона.

Успех, к которому так исто-во стремятся современные постановщики, лежит на поверхности. В «Сне...» Поповски нет второго дна и посторонних смыслов. Режиссер возвращается к тому «архаичному» типу театра, когда действие рождается и развивается точно по авторскому тексту, но внутри столько выдумки, шарма и непредсказуемости, что захватывает дух.

Спектакль продолжительностью более трех часов смотрится на одном дыхании. Его открывает нежный звон колокольчика, который доносится не со стороны сцены, а откуда-то из зала. Зрители начинают заинтересованно вертеть головами, а из боковой двери появляется непомерно высокий Филострат (Амбарцум Кабанян) в придворном камзоле с воротником-фрезой. Распорядитель празднеств манерно шествует вдоль прохода, отделяющего партер от амфитеатра — приветствует господ, целует ручки дамам, поднимается на сцену и снова звенит в колокольчик. Тишина в зале, занавес поднимается.

Любовный переполох шекспировской комедии стартует накануне свадьбы герцога Те-

зея (Карэн Бадалов) с царицей амазонок Ипполитой (Галина Тюнина). Афинский двор — застывший портрет, где шекспировские герои — фигуры атлантов и кариадид. Они поочередно оживают, обрушивая на государя свои стенания. Эгей жалуется на Гермению: непокорная дочь не хочет подчиниться отцовской воле и выйти замуж за Деметрия. Гермения (Серафима Огарева) влюблена в Лисандра (Александр Мичков) и даже под страхом сурового наказания не готова изменить сердцу. Деметрий (Юрий Бутурин) обожает Гермению, забыв давнюю возлюбленную Елену (Ирина Горбачева), которая по-прежнему питает к нему нежные чувства.

Утонченная стилизация — реверанс в сторону античной драмы: отсюда обувь на высокой деревянной подошве (напоминание о котурнах), преувеличенный актерский жест, торжественная декламация.

Когда монаршие особы удаляются, действие набирает темп: оставшиеся наедине Гермения и

Лисандр сбрасывают нелепые платформы и пылко обсуждают план побега. С появлением Елены сомнений в том, что перед нами разыгрывается комедия, не остается. Ирина Горбачева феерически хороша в бесплотных попытках завладеть сердцем Деметрия.

В то же время афинские мастеровые готовят представление к свадебному торжеству. Репетировать они отправляются в близлежащий лес. Там же ночью убегают от родительского гнета Гермения и Лисандр. За ними бросаются вдогонку Деметрий и Елена.

Лес — неведомая стихия, где властвуют повелители эльфов Оберон и Титания, а люди становятся невольными жертвами их столкновений и интриг. Однако постановщики затевают любопытную игру: невожители того и другого мира изображает одна и та же пара актеров.

Мудрыми глазами Карэн Бадалова взирает на размовки молодых Оберон, пока его супруга Титания (Галина Тюнина) млеет

от любви к ослу. Страсть, навеянная чарами, лишена порыва и напоминает транс.

До поры до времени публика не подозревает, что весь зал предрекает в лесную обитель. Зрителям придется уворачиваться и беречь свои головы от взбесившихся юнцов, раскочивающихся на свисающих тюлях-лианах. Простейшая по замыслу декорация из кусков ткани (разработчик — Константин Лебедев) приведена в движение, исполненное красоты и грации. Невесомые полупрозрачные полотна на лентах спадают вниз. Энергия жизни имитируется через «текучесть» тканей, которые колышутся, струятся, взмывают и опадают при малейшем дуновении. Среди них блуждают горемычные влюбленные, кружат лесные феи, прячется проказливый эльф Робин (преобразившийся Амбарцум Кабанян).

Не растрачивая энергию на поиски тщетной новизны, Иван Поповски создает театр, который захватывает и увлекает публику вывес.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В российском прокате «Ускорение» — озорной триллер о злоключениях неудачливой воровки, оказавшейся спецгентом-подорывником.

Группа налетчиков врывается в кейптаунский банк, вскрывает депозитарий и, прихватив из ячейки пригоршню бриллиантов, смыкается с места преступления. Спустя пару часов в гостиничный номер одного из налетчиков вламываются киллеры и требуют вернуть завалившуюся среди камушков флешку. Она-то и была нужна коварному заказчику ограбления, отдавшему приказ о ликвидации междоузельников...

Хладнокровные убийцы мочат ворюшек, живой из передеки выходит лишь Алексис (Ольга Куриленко). Главвар «чистильщиков» Мистер Вашингтон (Джеймс Пьюрфор) вычисляет маршрут беглянки и посылает своих людей в дом ее подруги (Дженна Сарас). Одержав верх в схватке с поделымками злодея, Алексис догадывается, что скрывается бессмысленно. Выследив врага, она проникает в логово Вашингтона и вновь попадает в капкан. Связанный со спецслужбами Мистер выкладывает карты на стол — ему известно темное прошлое незавадной гостьи, профессиональной подрывщицы. Алексис понимает: ее песенка спета — как только злодей раздобудет спрятанную в камере хранения аэропорта флешку, она не проживет и минуты. Решив подстраховаться, Вашингтон совершает роковой промах — берет девушку с собой в аэропорт...

Сюжет «Ускорения» выглядит бестолковым набором клише, но в данном случае ключевую роль играет стилистика картины, оригинальное название которой — «Momentum» — переводится как «импульс, момент сил, кинетическая энергия». Казалось бы, при чем тут основы механической физики?

Устав работать на дядю Эма, Алексис пытается покончить с прошлым — соскочить с крючка «Большого брата», но в силу инерции терпит неудачу за неудачей. Как и в «Связи» Вачовски, отказавшаяся от борьбы эмансипе остается заложницей мужской системы координат и, испытывая все возрастающее давление среды, превращается в бомбу, готовую взорваться в любую минуту. На помощь Алексис спешит режиссер... Однако, увы, ему далеко до изобретательных коллег — эффектно «включая» экшн в замкнутых пространствах, Стивен С. Кампанелли забывает о работе с актерами.

Тут каждый барахтается, как может. Мистер Вашингтон, плейбой Пьюрфор, блещет сарказмом. Его хозяин — Сенатор (Фриман) — демонстрирует лишь ленивую скуку. Бывшей девушке Бонда Куриленко не на кого опереться — ей достаются лишь гимнастические упражнения... Ведь на самом деле роль бомбы в этой истории играет не Алексис, а флешка с видеозаписью, разоблачающей заговор сенатора и высокопоставленных силовиков, собирающихся взорвать пару небоскребов — на сей раз в Чикаго.

«Ускорение». ЮАР, США, 2015
Режиссер Стивен С. Кампанелли
В ролях: Ольга Куриленко, Джеймс Пьюрфор, Карл Танинг, Дженна Сарас, Морган Фриман
16+
В прокате с 23 июля

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

И уж вспомнить неприлично, чем предстал театр МХАТ.

Марина Влади:

«Продаю дом, где мы с Володей жили»

Юрий КОВАЛЕНКО
Мезон-Лаффит — Париж

Накануне юбилейной памятной даты Владимира Высоцкого парижский корреспондент «Культуры» встретился с Мариной Влади. Последние годы звезда французского кино почти не покидает дом в элитном предместье Мезон-Лаффит, в двадцати километрах к западу от Парижа. Именно здесь останавливался Высоцкий, когда приезжал во Францию. Сюда же он должен был вернуться 29 июля 1980-го...

культура: Каким предстает Высоцкий в Вашей памяти сегодня?
Влади: Сколько бы ни прошло времени — два дня или 35 лет — Володя всегда со мной. Я буду любить его до конца своих дней. Часто прокручиваю в памяти двенадцать лет, прожитых вместе. Он мне по-прежнему снится, но уже не таким молодым. Самый прекрасный сон, когда мы с ним летаем, взявшись за руки. Я все время спрашиваю его: «Почему ты умер?»
культура: «Я работаю со словом, мне необходимы мои

корни, я — поэт, — цитируете Вы Высоцкого в своей книге. — Без России я — ничто. Без народа, для которого я пишу, меня нет. Без публики, которая меня обожает, я не могу жить. Без их любви я задыхаюсь. Но без свободы я умираю».

Влади: Он был настоящим патриотом, любил Россию, ее язык, культуру. Обожаю свой народ. Никогда не собирался покинуть страну. Где бы он ни находился, через две-три недели начинал скучать и с облегчением возвращался в Москву.

культура: Тем не менее Высоцкий ужасно переживал, что власти его не признают.
Влади: Для Володи это была трагедия. С одной стороны, он видел, как его любит публика. С другой, его не печатали, спектакли снимали, пластинки не выпускали.

культура: Многие большие поэты с годами приходят к прозе.

Влади: Володя жаловался, что стихи его выматывают. Говорил, что засядет за роман в моем доме в Мезон-Лаффит.

культура: Неужели собирался расстаться со сценой?

Влади: Да, хотя очень любил театр. Но ему становилось все тяжелее играть — каждый раз в

На теплоходе «Шота Руставели». Август 1971 года

«Гамлете» он почти умирал на подмостках.

культура: Высоцкий осознавал масштабы своего таланта?

Влади: Конечно — и как поэт, и как актер. Попав на его спектакль в Театр на Таганке было невозможно. Когда Высоцкий выходил на сцену, все смотрели только на него. Тем не менее всю жизнь был невероятным трудогом. Днем снимался в кино, вечером играл в театре, а ночью — сочинял. Разве смог бы он написать столько стихов, выучить столько ролей, если бы — как теперь многие рассказывают — все время пил? Его обожали, а успех всегда порождает зависть.

культура: Высоцкий давно превратился в легенду. Каким он был на самом деле?
Влади: Простым, добрым, широким человеком, лишенным тщеславия или высокомерия. Русским мужчиной с душой нараспашку. Чрезмерным во всем — и в страстях тоже... Когда мы гуляли по московским улицам, а из окон гремел его голос, он с гордостью поглядывал на меня и радовался, как мальчишка: «Слышишь?». Вся жизнь оставалась пацаном. Когда я привозила ему красивые вещи, был жутко доволен. Но потом быстро все раздавало.

культура: Кажется, он не выносил одиночества?

Влади: Важна была для него и моя оценка. Когда он читал мне новые стихи, я чувствовала сопричастность к его творчеству. Если же я начинала спрашивать, откуда что берется, то Володя только разводил руками и делал удивленное лицо.
культура: Наверное, самым большим успехом Высоцкого во Франции стало выступление на празднике «Юманите»?

Влади: Двухсоттысячная толпа ждала рок-группы. Поэтому, когда он появился на сцене в одиночестве, французы приняли свистеть. Володя начал с «Охоты на волюков», и публика устроила ему овацию.

культура: Говорят, талант — сильнейший афродизиак?

Влади: Я испытала это на себе. Геней, впрочем, как и власть, притягивает и опьяняет и женщин, и мужчин. Во мне же Володя любил качества, присущие исключительно русским женщинам: готовность к самопожертвованию, умение безоговорочно прощать. У него была трудная жизнь, и я служила ему надежной опорой. Конечно, я отдавала ему всю себя, но требовала взаимности. По китайскому календарю я — Тигр, а по знаку зодиака — Телец. Взрывоопасная смесь.

культура: Как и многих русских писателей, Высоцкого неудержимо тянуло к рулетке...
Влади: Однажды я привезла его в казино Монте-Карло. Володя протянул крупные фишки и сказал «три», но тот услышал «тридцать три» и поставил на это число. Удивительно, но шарик остановился именно на тридцати трех. Володя выиграл крупную сумму — десять тысяч франков. Хотел сразу же поставить снова, но я заставила его остановиться. Потом была сумасшедшая ночь в Лас-Вегасе. Он ринулся в игру, как безумный, отобрал у меня деньги, которые мы отложили на поездку, и все проиграл.

культура: Азарт присутствовал и в том, как он водил автомобиль.
Влади: Прежде чем мы купили «Мерседес», Володя разбил не

одну машину. Кстати, с «Мерседесом» связана одна занятная история. У Брежневых была точно такая же машина, и поначалу московская милиция принимала Володю за генсека и отдавала ему честь. Когда же гаишники узнали, что за рулем Высоцкий, они продолжили его приветствовать. Володя был очень доволен.

культура: 30 лет назад Вы начали писать книгу «Владимир, или Прерванный полет». Она увидела свет в 1987 году. Что побудило Вас взяться за перо?

Влади: Моя подруга Симона Синьоре настояла на том, чтобы я непременно написала о России и о Володе. Мне было что сказать. Но издатель Клод Дюран прочитал рукопись и сказал: «В таком виде книгу печатать нельзя. Все очень интересно, но надо переделать». Тогда я уже вошла во вкус и три месяца перемонтировала текст. Я привыкла все делать хорошо, всегда быть первой. После «Прерванного полета» я опубликовала еще десяток книг.

культура: С Вашей точки зрения, исчерпывающая биография Высоцкого уже написана?
Влади: Недавно во Франции опубликована очень хорошая, честная книга Ива Готье «Владимир Высоцкий. Крик в русском небе». Те же, что издаются в России, я не читаю.

культура: Высоцкий бережно относился к своим рукописям...
Влади: Он мог быть пьяным, бросать гитару, выпрыгивать в окно, но никогда не рвал, не сжигал и не терял своих сочинений.
культура: Ваша с Высоцким переписка до сих пор закрыта?

Влади: Я передала нашу корреспонденцию в РГААИ. Ее откроют после моей смерти. Володины письма не так интересны, в чем-то даже формальны. Он знал, что их читают, и был очень брезглив в этом смысле. Я же, напротив, выплескивала в посланиях все свои чувства.

культура: В Москве должна появиться улица Высоцкого...
Влади: Главное — не улица и не памятники, а то, что Володя по-прежнему очень любят. Недавно я представила фильм во французской провинции. Препрезентацию устроили русские, и я в очередной раз убедилась, как трепетно они относятся к Высоцкому.

культура: Недавно Вы сказали мне, что продаете свое имение в Мезон-Лаффит. Почему решили

расстаться с домом, где жили более 60 лет?
Влади: Я купила этот дом в 1953 году на первые гонорары, заработанные в Италии. Там жил весь клан Поляковых — моя мама, сестры и четырнадцать наших детей. Здесь останавливался и Володя, когда приезжал во Францию. Последние годы я жила здесь совсем одна. Никого не хотела видеть, должна была выстрадать свои потери. Умерли дорогие мне люди — мой брат, мой самый близкий друг, режиссер-документалист Крис Маркер, издатель Клод Дюран, мой биограф... Постепенно вокруг образовалась маленькая пустыня. К тому же мои сыновья не хотят возвращаться в Мезон-Лаффит. Все они живут очень далеко: младший Володя — на Таити, Петя и Игорь — в Пиренеях. Поэтому я решила все круто изменить — перестать жить прошлым, нырнуть в будущее... Продаю не только дом, но и картины, литографии, скульптуры, книги, фотографии, драгоценности, личные вещи. Все уйдет с молотка в парижском аукционном доме «Друо» 25 ноября. В общей сложности моя коллекция насчитывает 150 лотов. Так что добро пожаловать, покупатели! (Смеется.)

культура: Уже решили, куда переехать?

Влади: Нашла квартиру с садом в парижском пригороде Иври-сюр-Сен. В свое время в этом коммунистическом предместье селились многие артисты и художники (на городском кладбище похоронены Наталья Гончарова и Михаил Ларионов. — «Культура»).

культура: Ваш переезд означает, что Вы собираетесь вернуться в кино?

Влади: Прежде, когда я выступала в театре или снималась, мне было тяжело добираться до дома из-за ужасных пробок. Теперь станет проще. В сентябре — ноябре планирую сняться в сериале «Сам» для телеканала ТФ 1. У меня не главная, но важная роль. Готовлюсь к работе над двумя кинофильмами: «Путешествие Фанни» Лолы Дуайон (о еврейских детях в годы оккупации) и «Любовная пудра» Дени Мерсье, где я играю женщину, которая встречается с бывшим мужем. После развода они не виделись тридцать лет. Моим партнером будет гениальный Макс фон Сюдов, с которым работал сам Ингмар Бергман.

культура: Неужели собирались расстаться со сценой?

Влади: Да, хотя очень любил театр. Но ему становилось все тяжелее играть — каждый раз в

«Гамлете» он почти умирал на подмостках.

культура: Высоцкий осознавал масштабы своего таланта?

Влади: Конечно — и как поэт, и как актер. Попав на его спектакль в Театр на Таганке было невозможно. Когда Высоцкий выходил на сцену, все смотрели только на него. Тем не менее всю жизнь был невероятным трудогом. Днем снимался в кино, вечером играл в театре, а ночью — сочинял. Разве смог бы он написать столько стихов, выучить столько ролей, если бы — как теперь многие рассказывают — все время пил? Его обожали, а успех всегда порождает зависть.

культура: Высоцкий давно превратился в легенду. Каким он был на самом деле?

Влади: Простым, добрым, широким человеком, лишенным тщеславия или высокомерия. Русским мужчиной с душой нараспашку. Чрезмерным во всем — и в страстях тоже... Когда мы гуляли по московским улицам, а из окон гремел его голос, он с гордостью поглядывал на меня и радовался, как мальчишка: «Слышишь?». Вся жизнь оставалась пацаном. Когда я привозила ему красивые вещи, был жутко доволен. Но потом быстро все раздавало.

культура: Кажется, он не выносил одиночества?

Влади: Важна была для него и моя оценка. Когда он читал мне новые стихи, я чувствовала сопричастность к его творчеству. Если же я начинала спрашивать, откуда что берется, то Володя только разводил руками и делал удивленное лицо.

культура: Наверное, самым большим успехом Высоцкого во Франции стало выступление на празднике «Юманите»?

Влади: Двухсоттысячная толпа ждала рок-группы. Поэтому, когда он появился на сцене в одиночестве, французы приняли свистеть. Володя начал с «Охоты на волюков», и публика устроила ему овацию.

культура: Говорят, талант — сильнейший афродизиак?

Влади: Я испытала это на себе. Геней, впрочем, как и власть, притягивает и опьяняет и женщин, и мужчин. Во мне же Володя любил качества, присущие исключительно русским женщинам: готовность к самопожертвованию, умение безоговорочно прощать. У него была трудная жизнь, и я служила ему надежной опорой. Конечно, я отдавала ему всю себя, но требовала взаимности. По китайскому календарю я — Тигр, а по знаку зодиака — Телец. Взрывоопасная смесь.

культура: Как и многих русских писателей, Высоцкого неудержимо тянуло к рулетке...
Влади: Однажды я привезла его в казино Монте-Карло. Володя протянул крупные фишки и сказал «три», но тот услышал «тридцать три» и поставил на это число. Удивительно, но шарик остановился именно на тридцати трех. Володя выиграл крупную сумму — десять тысяч франков. Хотел сразу же поставить снова, но я заставила его остановиться. Потом была сумасшедшая ночь в Лас-Вегасе. Он ринулся в игру, как безумный, отобрал у меня деньги, которые мы отложили на поездку, и все проиграл.

культура: Азарт присутствовал и в том, как он водил автомобиль.
Влади: Прежде чем мы купили «Мерседес», Володя разбил не

одну машину. Кстати, с «Мерседесом» связана одна занятная история. У Брежневых была точно такая же машина, и поначалу московская милиция принимала Володю за генсека и отдавала ему честь. Когда же гаишники узнали, что за рулем Высоцкий, они продолжили его приветствовать. Володя был очень доволен.

культура: 30 лет назад Вы начали писать книгу «Владимир, или Прерванный полет». Она увидела свет в 1987 году. Что побудило Вас взяться за перо?

Влади: Моя подруга Симона Синьоре настояла на том, чтобы я непременно написала о России и о Володе. Мне было что сказать. Но издатель Клод Дюран прочитал рукопись и сказал: «В таком виде книгу печатать нельзя. Все очень интересно, но надо переделать». Тогда я уже вошла во вкус и три месяца перемонтировала текст. Я привыкла все делать хорошо, всегда быть первой. После «Прерванного полета» я опубликовала еще десяток книг.

культура: С Вашей точки зрения, исчерпывающая биография Высоцкого уже написана?
Влади: Недавно во Франции опубликована очень хорошая, честная книга Ива Готье «Владимир Высоцкий. Крик в русском небе». Те же, что издаются в России, я не читаю.

культура: Высоцкий бережно относился к своим рукописям...
Влади: Он мог быть пьяным, бросать гитару, выпрыгивать в окно, но никогда не рвал, не сжигал и не терял своих сочинений.
культура: Ваша с Высоцким переписка до сих пор закрыта?

Влади: Я передала нашу корреспонденцию в РГААИ. Ее откроют после моей смерти. Володины письма не так интересны, в чем-то даже формальны. Он знал, что их читают, и был очень брезглив в этом смысле. Я же, напротив, выплескивала в посланиях все свои чувства.

культура: В Москве должна появиться улица Высоцкого...
Влади: Главное — не улица и не памятники, а то, что Володя по-прежнему очень любят. Недавно я представила фильм во французской провинции. Препрезентацию устроили русские, и я в очередной раз убедилась, как трепетно они относятся к Высоцкому.

культура: Недавно Вы сказали мне, что продаете свое имение в Мезон-Лаффит. Почему решили

расстаться с домом, где жили более 60 лет?
Влади: Я купила этот дом в 1953 году на первые гонорары, заработанные в Италии. Там жил весь клан Поляковых — моя мама, сестры и четырнадцать наших детей. Здесь останавливался и Володя, когда приезжал во Францию. Последние годы я жила здесь совсем одна. Никого не хотела видеть, должна была выстрадать свои потери. Умерли дорогие мне люди — мой брат, мой самый близкий друг, режиссер-документалист Крис Маркер, издатель Клод Дюран, мой биограф... Постепенно вокруг образовалась маленькая пустыня. К тому же мои сыновья не хотят возвращаться в Мезон-Лаффит. Все они живут очень далеко: младший Володя — на Таити, Петя и Игорь — в Пиренеях. Поэтому я решила все круто изменить — перестать жить прошлым, нырнуть в будущее... Продаю не только дом, но и картины, литографии, скульптуры, книги, фотографии, драгоценности, личные вещи. Все уйдет с молотка в парижском аукционном доме «Друо» 25 ноября. В общей сложности моя коллекция насчитывает 150 лотов. Так что добро пожаловать, покупатели! (Смеется.)

культура: Уже решили, куда переехать?

Влади: Нашла квартиру с садом в парижском пригороде Иври-сюр-Сен. В свое время в этом коммунистическом предместье селились многие артисты и художники (на городском кладбище похоронены Наталья Гончарова и Михаил Ларионов. — «Культура»).

культура: Ваш переезд означает, что Вы собираетесь вернуться в кино?

Влади: Прежде, когда я выступала в театре или снималась, мне было тяжело добираться до дома из-за ужасных пробок. Теперь станет проще. В сентябре — ноябре планирую сняться в сериале «Сам» для телеканала ТФ 1. У меня не главная, но важная роль. Готовлюсь к работе над двумя кинофильмами: «Путешествие Фанни» Лолы Дуайон (о еврейских детях в годы оккупации) и «Любовная пудра» Дени Мерсье, где я играю женщину, которая встречается с бывшим мужем. После развода они не виделись тридцать лет. Моим партнером будет гениальный Макс фон Сюдов, с которым работал сам Ингмар Бергман.

культура: Неужели собирались расстаться со сценой?

Влади: Да, хотя очень любил театр. Но ему становилось все тяжелее играть — каждый раз в

«Гамлете» он почти умирал на подмостках.

культура: Высоцкий осознавал масштабы своего таланта?

Влади: Конечно — и как поэт, и как актер. Попав на его спектакль в Театр на Таганке было невозможно. Когда Высоцкий выходил на сцену, все смотрели только на него. Тем не менее всю жизнь был невероятным трудогом. Днем снимался в кино, вечером играл в театре, а ночью — сочинял. Разве смог бы он написать столько стихов, выучить столько ролей, если бы — как теперь многие рассказывают — все время пил? Его обожали, а успех всегда порождает зависть.

культура: Высоцкий давно превратился в легенду. Каким он был на самом деле?

Влади: Простым, добрым, широким человеком, лишенным тщеславия или высокомерия. Русским мужчиной с душой нараспашку. Чрезмерным во всем — и в страстях тоже... Когда мы гуляли по московским улицам, а из окон гремел его голос, он с гордостью поглядывал на меня и радовался, как мальчишка: «Слышишь?». Вся жизнь оставалась пацаном. Когда я привозила ему красивые вещи, был жутко доволен. Но потом быстро все раздавало.

культура: Кажется, он не выносил одиночества?

Влади: Важна была для него и моя оценка. Когда он читал мне новые стихи, я чувствовала сопричастность к его творчеству. Если же я начинала спрашивать, откуда что берется, то Володя только разводил руками и делал удивленное лицо.

культура: Наверное, самым большим успехом Высоцкого во Франции стало выступление на празднике «Юманите»?

Влади: Двухсоттысячная толпа ждала рок-группы. Поэтому, когда он появился на сцене в одиночестве, французы приняли свистеть. Володя начал с «Охоты на волюков», и публика устроила ему овацию.

культура: Говорят, талант — сильнейший афродизиак?

Влади: Я испытала это на себе. Геней, впрочем, как и власть, притягивает и опьяняет и женщин, и мужчин. Во мне же Володя любил качества, присущие исключительно русским женщинам: готовность к самопожертвованию, умение безоговорочно прощать. У него была трудная жизнь, и я служила ему надежной опорой. Конечно, я отдавала ему всю себя, но требовала взаимности. По китайскому календарю я — Тигр, а по знаку зодиака — Телец. Взрывоопасная смесь.

культура: Как и многих русских писателей, Высоцкого неудержимо тянуло к рулетке...
Влади: Однажды я привезла его в казино Монте-Карло. Володя протянул крупные фишки и сказал «три», но тот услышал «тридцать три» и поставил на это число. Удивительно, но шарик остановился именно на тридцати трех. Володя выиграл крупную сумму — десять тысяч франков. Хотел сразу же поставить снова, но я заставила его остановиться. Потом была сумасшедшая ночь в Лас-Вегасе. Он ринулся в игру, как безумный, отобрал у меня деньги, которые мы отложили на поездку, и все проиграл.

культура: Азарт присутствовал и в том, как он водил автомобиль.
Влади: Прежде чем мы купили «Мерседес», Володя разбил не

одну машину. Кстати, с «Мерседесом» связана одна занятная история. У Брежневых была точно такая же машина, и поначалу московская милиция принимала Володю за генсека и отдавала ему честь. Когда же гаишники узнали, что за рулем Высоцкий, они продолжили его приветствовать. Володя был очень доволен.

культура: 30 лет назад Вы начали писать книгу «Владимир, или Прерванный полет». Она увидела свет в 1987 году. Что побудило Вас взяться за перо?

Влади: Моя подруга Симона Синьоре настояла на том, чтобы я непременно написала о России и о Володе. Мне было что сказать. Но издатель Клод Дюран прочитал рукопись и сказал: «В таком виде книгу печатать нельзя. Все очень интересно, но надо переделать». Тогда я уже вошла во вкус и три месяца перемонтировала текст. Я привыкла все делать хорошо, всегда быть первой. После «Прерванного полета» я опубликовала еще десяток книг.

культура: С Вашей точки зрения, исчерпывающая биография Высоцкого уже написана?
Влади: Недавно во Франции опубликована очень хорошая, честная книга Ива Готье «Владимир Высоцкий. Крик в русском небе». Те же, что издаются в России, я не читаю.

культура: Высоцкий бережно относился к своим рукописям...
Влади: Он мог быть пьяным, бросать гитару, выпрыгивать в окно, но никогда не рвал, не сжигал и не терял своих сочинений.
культура: Ваша с Высоцким переписка до сих пор закрыта?

Влади: Я передала нашу корреспонденцию в РГААИ. Ее откроют после моей смерти. Володины письма не так интересны, в чем-то даже формальны. Он знал, что их читают, и был очень брезглив в этом смысле. Я же, напротив, выплескивала в посланиях все свои чувства.

культура: В Москве должна появиться улица Высоцкого...
Влади: Главное — не улица и не памятники, а то, что Володя по-прежнему очень любят. Недавно я представила фильм во французской провинции. Препрезентацию устроили русские, и я в очередной раз убедилась, как трепетно они относятся к Высоцкому.

культура: Недавно Вы сказали мне, что продаете свое имение в Мезон-Лаффит. Почему решили

расстаться с домом, где жили более 60 лет?
Влади: Я купила этот дом в 1953 году на первые гонорары, заработанные в Италии. Там жил весь клан Поляковых — моя мама, сестры и четырнадцать наших детей. Здесь останавливался и Володя, когда приезжал во Францию. Последние годы я жила здесь совсем одна. Никого не хотела видеть, должна была выстрадать свои потери. Умерли дорогие мне люди — мой брат, мой самый близкий друг, режиссер-документалист Крис Маркер, издатель Клод Дюран, мой биограф... Постепенно вокруг образовалась маленькая пустыня. К тому же мои сыновья не хотят возвращаться в Мезон-Лаффит. Все они живут очень далеко: младший Володя — на Таити, Петя и Игорь — в Пиренеях. Поэтому я решила все круто изменить — перестать жить прошлым, нырнуть в будущее... Продаю не только дом, но и картины, литографии, скульптуры, книги, фотографии, драгоценности, личные вещи. Все уйдет с молотка в парижском аукционном доме «Друо» 25 ноября. В общей сложности моя коллекция насчитывает 150 лотов. Так что добро пожаловать, покупатели! (Смеется.)

культура: Уже решили, куда переехать?

Влади: Нашла квартиру с садом в парижском пригороде Иври-сюр-Сен. В свое время в этом коммунистическом предместье селились многие артисты и художники (на городском кладбище похоронены Наталья Гончарова и Михаил Ларионов. — «Культура»).

культура: Ваш переезд означает, что Вы собираетесь вернуться в кино?

Влади: Прежде, когда я выступала в театре или снималась, мне было тяжело добираться до дома из-за ужасных пробок. Теперь станет проще. В сентябре — ноябре планирую сняться в сериале «Сам» для телеканала ТФ 1. У меня не главная, но важная роль. Готовлюсь к работе над двумя кинофильмами: «Путешествие Фанни» Лолы Дуайон (о еврейских детях в годы оккупации) и «Любовная пудра» Дени Мерсье, где я играю женщину, которая встречается с бывшим мужем. После развода они не виделись тридцать лет. Моим партнером будет гениальный Макс фон Сюдов, с которым работал сам Ингмар Бергман.

культура: Неужели собирались расстаться со сценой?

Влади: Да, хотя очень любил театр. Но ему становилось все тяжелее играть — каждый раз в

«Гамлете» он почти умирал на подмостках.

культура: Высоцкий осознавал масштабы своего таланта?

Влади: Конечно — и как поэт, и как актер. Попав на его спектакль в Театр на Таганке было невозможно. Когда Высоцкий выходил на сцену, все смотрели только на него. Тем не менее всю жизнь был невероятным трудогом. Днем снимался в кино, вечером играл в театре, а ночью — сочинял. Разве смог бы он написать столько стихов, выучить столько ролей, если бы — как теперь многие рассказывают — все время пил? Его обожали, а успех всегда порождает зависть.

культура: Высоцкий давно превратился в легенду. Каким он был на самом деле?

Влади: Простым, добрым, широким человеком, лишенным тщеславия или высокомерия. Русским мужчиной с душой нараспашку. Чрезмерным во всем — и в страстях тоже... Когда мы гуляли по московским улицам, а из окон гремел его голос, он с гордостью поглядывал на меня и радовался, как мальчишка: «Слышишь?». Вся жизнь оставалась пацаном. Когда я привозила ему красивые вещи, был жутко доволен. Но потом быстро все раздавало.

культура: Кажется, он не выносил одиночества?

Влади: Важна была для него и моя оценка. Когда он читал мне новые стихи, я чувствовала сопричастность к его творчеству. Если же я начинала спрашивать, откуда что берется, то Володя только разводил руками и делал удивленное лицо.

культура: Наверное, самым большим успехом Высоцкого во Франции стало выступление на празднике «Юманите»?

Влади: Двухсоттысячная толпа ждала рок-группы. Поэтому, когда он появился на сцене в одиночестве, французы приняли свистеть. Володя начал с «Охоты на волюков», и публика устроила ему овацию.

культура: Говорят, талант — сильнейший афродизиак?

Влади: Я испытала это на себе. Геней, впрочем, как и власть, притягивает и опьяняет и женщин, и мужчин. Во мне же Володя любил качества, присущие исключительно русским женщинам: готовность к самопожертвованию, умение безоговорочно прощать. У него была трудная жизнь, и я служила ему надежной опорой. Конечно, я отдавала ему всю себя, но требовала взаимности. По китайскому календарю я — Тигр, а по знаку зодиака — Телец. Взрывоопасная смесь.

культура: Как и многих русских писателей, Высоцкого неудержимо тянуло к рулетке...
Влади: Однажды я привезла его в казино Монте-Карло. Володя протянул крупные фишки и сказал «три», но тот услышал «тридцать три» и поставил на это число. Удивительно, но шарик остановился именно на тридцати трех. Володя выиграл крупную сумму — десять тысяч франков. Хотел сразу же поставить снова, но я заставила его остановиться. Потом была сумасшедшая ночь в Лас-Вегасе. Он ринулся в игру, как безумный, отобрал у меня деньги, которые мы отложили на поездку, и все проиграл.

культура: Азарт присутствовал и в том, как он водил автомобиль.
Влади: Прежде чем мы купили «Мерседес», Володя разбил не

одну машину. Кстати, с «Мерседесом» связана одна занятная история. У Брежневых была точно такая же машина, и поначалу московская милиция принимала Володю за генсека и отдавала ему честь. Когда же гаишники узнали, что за рулем Высоцкий, они продолжили его приветствовать. Володя был очень доволен.

«Когда у Славиной разбилось зеркало, она сказала: быть беде»

Спустя три с половиной десятилетия после ухода Высоцкого, и тоже — в июле, не стало артиста, режиссера, создателя и худрука Театра на Покровке Сергея АРЦИБАШЕВА. Последним в его жизни оказался спектакль «Набат» — поэтическое представление-реквием с песнями и стихами Владимира Высоцкого. Спектакль о «великой беде» посвящен 70-летию Великой Победы.

Начинал Сергей Арцибашев на Таганке, еще студентом. Там со спины его часто путали с Владимиром Семеновичем. Арцибашев с гордостью говорил, что рост, фигура и даже размер ноги у них с Высоцким были одинаковыми. Называл Высоцкого своим кумиром и во многие спектакли включал его песни. Рассказывают, что и памятник на Страстном бульваре валял с Арцибашева, а он мужественно выстаивал долгие сеансы позирования. Правда, спросить Сергея Николаевича об этом обозреватель «Культуры» Елена ФЕДОРЕНКО не успела. Зато успела записать его рассказы о детстве, что прошло в небольшом уральском поселке, годах учебы, времени, проведенном в Театре на Таганке. И везде — Высоцкий.

...О Театре на Таганке и Юрии Любимове я узнал в свердловских библиотеках, в конце 1960-х — начале 1970-х. Тогда я осваивал специальность «электрические станции, сети и системы» в Уральском политехническом техникуме — по требованию отца, и играл в народном театре, а потом поступил в Свердловское театральное училище — уже по собственной воле. Все рецензии на спектакли «Таганки» читал и перечитывал. Их было немного, но все-таки... «Таганка» привлекала тем, что там работал Владимир Высоцкий. В самостоятельности мы жили его песнями, их нам «в полном объеме» поставляла Владимир Ралутин — наш ведущий актер с амплуа героя-любownika. В клубе он работал радиотехником, и у него была возможность записывать и переписывать песни. Репертуар Высоцкого я разучивал и исполнял — больше для себя, но мог и для узкого круга. Трех-четыре аккордов, которыми владел, было мало, но, в принципе, хватало: мне нравились, соседке напротив — тоже, ну и хорошо...

Высоцкий был нашим героем. Желание увидеть его на сцене росло и крепло. «Таганку» в официальной прессе или ругали, или не замечали: ругали за то, что это формальный театр и там вместо «нормальных» пьес в основном идут инсценировки, композиции, поэтические представления. По сцене ходили пятачки Пушкиных, несколько Маяковских... В это время я уже был настроен на волну другого театра — фундаментального, реалистического, психологического. В моем понимании что-то не сходило. Из прочитанного следовало, что на Таганке нет актеров, а есть только марионетки, необходимые режиссеру как краски на палитре — художники. А как же Смерлов, Золотухин, Демидова и главное — Высоцкий? Я смотрел и пересматривал «Служили два товарища», а до этого — «Вертикаль», игра поразила психологизмом и достоверностью. В общем, хотелось во всем убедиться самому и увидеть Владимира Семеновича в театре.

...Прошло время, я уже учился в Москве и на Таганке бывал, но не так часто, как в других театрах: туда было трудно попасть. На первую же студенческую практику целенаправленно отправился в Театр на Таганке. Потом так сложилось, что свой дипломный спектакль «Надежды маленький оркестрик» ставил на Таганке, но это отдельная и непростая история. В одной миниатюре спектакля (он состоял из трех новелл — Александра Володина, Семена Злотникова и Людмилы Петрушевской. — «Культура») начинали репетицию Алла Демидова и Виталий Шаповалов. Репетиции, конечно, проходили в удобное для актеров время, студент-режиссер подчинялся. Иногда Демидова назначала репетицию во время спектакля «Преступление и наказание»: «У меня в начале один выход, потом я свободна полтора часа, а то и два». Этого, конечно, достаточно для репетиции, но нельзя далеко уходить от сцены, а в маленьком пространстве «Таганки» трудно найти свободное помещение. Нам разрешили работать в кабинете Юрия Петровича. Репетиции были шумные, Шаповалов не очень часто, но позволял разговаривать на повышенных тонах, иногда — с Демидовой, иногда — со мной. По-хозяйски, по-мужичьи. Однажды на его темпераментных репликах приоткрылась дверь, в проеме которой нарисовалось любопытствующее лицо Владимира Высоцкого. Видимо, решил узнать, кто это в кабинете шефа так громко разговаривает? Заглянул, немного посмотрел, извинился, вышел. А на следующий день сам подошел ко мне и сказал, что-то похожее на комплимент. С того дня мы стали общаться.

...В одной из новелл «Оркестрика» действие построено «накатами», и каждый раз героиня спрашивает: любил ли не любил? Герою трудно сказать «люблю», от этого слова боится, на нем он уже неоднократно обижался, говорил «люблю», а в ответ получал: «пошел вон, болван». И человек дает себе клятву слово «люблю» не произносить никогда, ни при каких обстоятельствах. Тем не менее выразить чувства герою хочется — тут на помощь приходит серенада. Один из монологов я переложил на песню. По смыслу это объяснение в любви, в форме серенады: крошечные кусочки под мелодию Окуджавы и Визбора и — самый большой фрагмент — под Высоцкого. Перед выпуском спектакля (преьера проходила после смерти Владимира Семеновича) серенаду я готов был издать, если она хоть как-то оскорбляет память Высоцкого. Разговоры о том, что «сразу после смерти Высоцкого допускать гротеск под его мелодии, — это пошлость (цитирую дословно) в театре велики». Не хотел, чтобы и публика подумала, что я кощунствую. Защитил Юрий Петрович, который сказал, что не видит в серенаде ничего предосудительного, поскольку он специ-

ально приглашал Высоцкого на репетицию этой сцены, и тот согласился: «Парень нормально это делает и пусть делает. Меня это не коробит...» Все знали, что Высоцкий не любил, когда его песни использовали в качестве парафразов и реплик. Мог и нашу серенаду подобным образом воспринять и даже шарж в ней увидеть, но понял, что действие оправдывает ход, что пение — не самоцель, не трюк. В результате серенада осталась, и, кстати, на каждом спектакле после нее всегда раздавались аплодисменты. Меня не удивила реакция Высоцкого — во время застолий он слышал мое пение и даже переделки его песен, он называл их пародиями, и они ему, по-моему, нравились. Мне он не запрещал «уродовать свои стихи».

...В театре я ловил встречи с Высоцким, ходил на его спектакли, тогда он оставил за собой только три: «Гамлет», «Вишневый сад», «Преступление и наказание». Как-то Любимов предложил: «Сереза, выберите себе любую роль в любом спектакле и подготовьте ее». Я, воодушевленный, что меня приняли и как актера, говорю, не задумываясь: «Свидригайлов в «Преступлении и наказании». Юрий Петрович отвечает: «Там есть второй исполнитель на замену Высоцкому, а вот Лужин не задублирован, и я буду вам благодарен, если возьметесь за эту роль...» Я взялся, потому что открывалась возможность встречи с Высоцким на сцене. Диалоги между Свидригайловым и Лужиным нет, но есть сцена, где они почти сталкиваются в дверях и между ними происходит своя молниеносная игра. Когда говорила роль, услышала, что у Высоцкого есть желание поставить какой-нибудь спектакль, и загорелся: может быть, смогу как режиссер ему пригодиться, подсказать что-то, помочь. Возникли какие-то предположения и надежды. Оказалось, не суждено.

...«Гамлета» с Высоцким старался не пропускать. 18 июля 1980-го снова собрался на спектакль и даже, обнаглев, попросил у администратора два хороших места — так хотелось увидеть Высоцкого поближе. В этот день была репетиция со Славиной, после которой она позвала нас с Ниной (Нина Красильникова — исполнителя главной роли в спектакле «Надежды маленький оркестрик») в гости. Отвечая: «Спасибо, Зинаида Анатольевна, но у меня места на сегодняшний спектакль, простите...» Почему-то хотелось на «Гамлета» именно в этот вечер. «Сереза! Ты еще успеешь посмотреть не единожды этот спектакль!» — перебивает Славиная.

Тут должен вспомнить о том, что на одной из летних репетиций из сумочки Славиной выпало и разбилось зеркало. Она запаниковала страшно: «Это несчастье, это беда, что-то будет!» Собрала осколки: «Я побегу, брошу в речку, надо — в воду». На следующий день умер артист Арнольд Колокольников, а Славиная как-то невероятно печально сказала: «Это не последняя смерть в театре». Отказаться от приглашения Зинаиды Анатольевны мы с Ниной не посмели. «Гамлета» я решил посмотреть 25 июля. В ту пятницу бежал на сценическую репетицию к десяти часам, уже на улице подосело извещение о том, что скоропостижно скончался Высоцкий. Зашел на служебный вход, там — портрет с траурной каймой. Потрясение, ужас и... другая эпоха. Все поменялось: словно прервалась влет «Таганки», пик ее расцвета и славы. Уход Высоцкого и в Любимове многое перевернул. Увидел поистине всенародную любовь, он сразу принял решение сделать спектакль его памяти. Горе перечеркнуло и поломало все планы театра. Стало понятно, что ни о каком выпуске нашего «Оркестрика» в конце сезона речи быть не может, надо было как-то дотянуть сезон...

Репетиции мы возобновили только через два месяца после отпущка. Главные силы театра были брошены на спектакль «Владимир Высоцкий». Период, действительно, оказался сложным, то и дело раздавались «звоночки» и предупреждения, что «Высоцкий» не выйдет, не пойдет. Любимов нервничал. Атмосфера неспокойная, а у нас — премьера. На спектакль «Надежды маленький оркестрик» пришли все выдающиеся писатели, артисты, деятели культуры — это был такой акт поддержки театра, оказавшегося в непростой ситуации. Словно все эти люди решили показать, что все мы — в одной связке. Глаза разбегались от знаменитостей. Я со сцены почему-то смотрел на того, кого нельзя было не заметить — со второго ряда улыбался каланча, дядя Степа-великан — Сергей Михалков. После спектакля он встал, протянул руки к сцене, закричал: «Браво, деточки! Браво, деточки!» И руками почти касался нас...

28 июля 1980 года

История одного некролога

Александр АНДРЮХИН

«Советская культура» стала единственным центральным изданием, напечатавшим некролог на Владимира Высоцкого. Сегодня мы впервые расскажем о том, как решался столь непростой политический вопрос.

Найти людей, не только причастных к публикации скорбного сообщения, но и помнящих те события в деталях, спустя 35 лет оказалось делом хлопотным. Дома шли под снос, менялись номера телефонов, очевидцы и участники событий уходили в мир иной... И вот, наконец, увыбнулась удача. — Я хорошо помню эту историю, — рассказывает нам 86-летний критик Василий Широкий, в 1980 году возглавлявший в «Советской культуре» (в народе ее именовали «Культяшкой») отдел театра. — Правда, в те дни, когда умер Высоцкий, я был в командировке в Англии — на театральном фестивале. Но по возвращении мне как члену редколлегии все рассказали в подробностях. Был у нас спецкор Марк Торчинский, он, хоть и работал в отделе кино, писал на любые темы. И являлся большим поклонником Высоцкого, как, впрочем, и многие в нашей редакции. Практически в каждом отделе была гитара, вечерами после сдачи номера мы часто оставались и с большим удовольствием пели песни Высоцкого. Многие хвастались его записями. Один говорил, что у него более 400 песен, другой — более 600. Когда Владимир Семенович умер, Торчинский стал «пробивать» большую статью о своем кумире, но редактор Алексей Романов материал завернул. Был он человеком очень осторожным...

— Марка хорошо помню, — дополняет также работавший в то время в «Советской культуре» писатель Эдуард Графов. — Он всегда был внутренне свободным человеком. Принести статью о Высоцком и требовать ее постановки в номер — на это не каждый бы пошел. Ведь Романов был железным партийцем. Высоцкого он, кстати, не любил...

«Советская культура» с 1953 года была органом Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. Однако в 1972 году ее решили сделать органом ЦК КПСС. Именно по партийной линии и был поставлен главным редактором Алексей Романов. Прежде он возглавлял Госкомитет СМ СССР по кинематографии. Назначала его сама Екатерина Фурцева. Перед Романовым поставили задачу сделать газету рупором коммунистической культуры в СССР. Сами понимаете, вписывался ли в эту картину Высоцкий. Тогда почему же именно «Советская культура», единственная из центральных газет, напечатала некролог?

Ответ я нашел в знаменитом «мхатовском» доме № 5/7 по Глинищевскому переулку. В разные годы его обитателями числились Владимир Немирович-Данченко (и переулок долго был улицей, носившей его имя), Сергей Образцов, Марк Прудкин, Вера Марецкая... Здесь же, на 12-м этаже в квартире 70 проживал со своей женой Лидией и Марк Торчинский. Два с половиной года назад жена умерла. Спустя полгода скончался и Марк Михайлович. Их сын Михаил продал квартиру, и сейчас там живут люди, которые ничего не знают о прошлых хозяевах. Пока я топтался на лестничной площадке, укоряя себя за то, что не начал раскапывать эту историю несколько лет назад, открылись двери соседней квартиры... Оказывается, Торчинского все хорошо помнят. Знают и историю с некрологом —

Марк Михайлович не раз повторял ее на совместных посиделках. — Мы дружили с Торчинскими, — рассказала мне Наталья Рафес, соседка с десятого этажа. — Тогда здесь жили Виктор Коршунов, Николай Анненков, Софья Пилявская. А на нашем этаже справа за стеной была квартира товарища Сухова — Толечки Кузнецова. Мы любили собираться, откровенно рассказывали друг другу, что у кого на работе происходит. По ее словам, Марк Михайлович еще при жизни Высоцкого пытался опубликовать статью о его творчестве. А как только узнал о смерти, немедленно направился с материалом к главному редактору. — Редактор его выгнал, как нам Марк рассказывал, — смеется Наталья Павловна. — Да еще накричал: «Хочешь, чтобы меня партийца лишили? Газету только что удостоили государственной награды!»

Действительно, за год до этого газету наградили орденом Трудового Красного Знамени. Марк, по его словам, вышел из кабинета убитым. Собираясь домой, но тут прибежала секретарша главного и попросила вернуться. Романов был сильно взволнован. Шека подергивалась, в руках он держал телефонную трубку. Сказал Марку: «Давай статью и посиди в приемной». Вот сидит он, вдруг слышит из-за двери: «Петр Нилович? Тут такое дело...»

Нетрудно догадаться, что собеседником главреда был не кто иной, как сменивший в 1974 году Фурцеву на посту министра культуры Петр Демичев. Закончив беседу, Романов снова позвал Торчинского. Отдал ему статью и сухо сказал: публикации не будет. Спецкору ничего не оставалось, как отправиться домой...

Каково же было его удивление, когда, раскрыв номер, он увидел некролог — на 8-й полосе, внизу справа. — Потом он узнал, как все было, — продолжает Рафес. — Оказывается, минут через пятнадцать после его ухода редактору перезвонил Демичев и сказал: черт с ним, давай опубликуем. Конечно, не статью, а просто некролог. Правда, предупредил, что текст составят в министерстве и чтобы газета не проявляла никакой самостоятельности — опубликовать слово в слово.

Таким образом в «Советской культуре» и появилось краткое извещение о смерти Высоцкого. Это было во вторник, 29 июля (по понедельникам газета не выходила). А накануне, в понедельник вечером, некролог вышел в «Вечерней Москве». Говорили, что ее главный редактор Семен Индурский при-

...Их объем, начиная с 1960 года, увеличился в 15 раз и приближается к 200 миллионам долларов в год. Военное ведомство США, в частности, ежегодно создает около 300 пропагандистских фильмов, рисующих интервенции и убийств в виде «героев-патриотов».

Министерство культуры СССР, Госинно СССР, Министерство культуры РСФСР, ЦК профсоюза работников культуры, Всероссийское театральное общество, Главное управление культуры исполкома Моссовета, Московский театр драмы и комедии на Таганке с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной кончине артиста театра

Владимира Семеновича ВЫСОЦКОГО

и выражают соболезнования родным и близким покойного.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02. Ордена Ленина

нял решение самостоятельно, и за эту волю его даже сняли с должности, правда, через несколько дней восстановили. Такие слухи тогда гуляли по столице, да и сегодня ими забит интернет. Оказывается, «все не так, ребята».

— Никогда без разрешения «сверху» Семен Давыдович не опубликовал бы подобного некролога, — заверила «Культуру» вдова умершего в 1988 году главреда «Вечерки» 92-летняя Ольга Наумовна Индурская.

Ее слова подтверждают и другие ветераны газеты.

— Решение о публикации было принято в ЦК (очевидно, после уже известного нам разговора Романова и Демичева. — «Культура»), затем «спущено» в горком, а затем — в газету, — говорит очевидица событий, бывшая сотрудница «Вечерней Москвы» Наталья Зайцева.

— Никто не отстранил Семена Давыдовича, он был очень осторожным человеком и ничего не делал без согласования с руководством, — вторит ей известная в те времена журналистка «Вечерки» Кира Буряк.

Но вернемся к Торчинскому. Он уволился из «Советской культуры» вскоре после того, как в 1983 году Алексей Романов был отправлен на почетную пенсию.

— Через некоторое время у Марка случился инсульт, — рассказывает соседка Торчинского Марианна Ярославская. — Безусловно, Марк — герой, в нашем доме все уверены, что именно благодаря ему появился некролог. Но я бы назвала героиней и его жену Лиду, которая более двадцати лет возила его в инвалидной коляске. После ее смерти Марк Михайлович нанял сиделку, но протянул лишь полгода...

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

ЖК «Форт Кутузов» в Москве

На горе стояло здание ужасное, Издала напоминавшее ООН.

В желтой жаркой Африке

Карта мира с Владимиром Высоцким

Денис БОЧАРОВ

«Меня часто спрашивают, не плавал ли я, не летал ли, не сидел ли... Дело в том, что я артист, и мне, в отличие от большинства, проще влезть в шкуру других людей и из нее разговаривать», — так говорил Высоцкий на одном из своих последних концертов, отвечая на записку из зала.

Именно в актерской сути Владимира Семеновича кроется загадка многих его песен. Трудно припомнить сферу человеческой жизнедеятельности, которой перо этого автора не касалось. Высоцкий сочинял буквально обо всем: у него есть циклы военных, спортивных, сказочных, исторических, лирических, детских, шуточных, блатных песен. Он пел о нефтяниках и старателях, физиках и лириках, ученых и плагиаторах, милиционерах и уголовниках, сумасшедших и пьяницах, о зверях и птицах. «Охрипший его баритон» вызывал к жизни неодушевленные предметы: самолеты, автомобили, дома, крепости, камни, микрофоны, ноты...

Нет ничего удивительного в том, что и география песен Высоцкого необычайно широка — причем совершенно неважно, бывал поэт в тех краях, о которых писал, или нет. Предлагаем вам путешествие по его ключевым «топонимическим» произведениям.

«Она была в Париже»
В этой (посвященной не Марине Влади, а актрисе Ларисе Луговой) песне Владимир Семенович ловко жонглирует «забурными» географическими названиями: Иран, Варшава, Осло. Не говоря уже о самом «Парижском» (как впоследствии, уже будучи супругом Влади, любил называть этот город поэт), сыгравшем в судьбе Высоцкого особую роль. Европейская столица настолько очаровала его, что он даже записал две версии своих песен на ломаном французском: «Rien ne va, plus rien ne va» (в русском варианте «Поговори хоть ты со мной, подруга семиструнная») и «La Fin Du Val» («Прерванный полет»).

«Москва — Одесса»
По этой шуточной вешнице, рассказанной от лица томтящегося в аэропорту в ожидании своего рейса пассажира, школьнику вообще можно изучать географию. Поочередно разыскивая на карте упомянутые в песне Мурманск, Ашхабад, Киев, Харьков, Кишинев, Львов, Владивосток, Лондон, Дели...

«На нейтральной полосе»
Возможно, единственная широко известная несерьезная песня про пограничников, где «на границе с Турцией или Пакистаном» наши ребята пошли набрать своему капитану цветов для его свадьбы («что за свадьба без цветов! — пьянка, да и все»). Но не предпологаем, что и «азиты» перешли в ту же ночь вдарить по цветам!»

«Пьян от запаха цветов капитан мертвецки, Ну, и ижний капитан тоже в доску пьян. Повалялся он в цветы, охнув по-турецки. И, по-русски крикнув: «...мать!», — ружнул капитан.»

«Я вырос в Ленинградскую блокаду»
Одна из пронзительных военных песен. Ее нельзя назвать автобиографической (раннее детство Владимира Семеновича провел не в городе на Неве), но биографической — вполне. Блокаду Ленинграда пережил близкий друг Высоцкого по Большому Каретному Артуру Макаров: песня написана как бы от его имени.

Питер вообще нередко возникает в стихах Высоцкого, причем не всегда обремененный в героическом фоху. Помните незабвенное: «В Ленинграде-городе, у Пяти Углов получил по морде Саня Соколов?»

«Большой Каретный»
Самая известная песня Высоцкого о Москве. К теме столицы коренной москвич возвращался всегда — будь то в прибалтенной («Эй, шофер, вези в Бутырский хутор»), лиричной («Я однажды гуляя по столице») или философично-повествовательной форме («Баллада о детстве»). Последнюю, кстати, Владимир Семенович активно продвигал в «Место встречи...» Но, как мы знаем, соблюдая целостность замысла, Говорухин не позволил Жеглову запеть (фрагмент песенки Вертинского про «дилового негра», разумеется, не в счет).

«Мой друг уехал в Магадан»
Известный поэт Игорь Кохановский был одноклассником, а впоследствии сокурсником Высоцкого по МИСИ. В 64-м уехал в Магадан, работал старателем на Чукотке. Именно ему Владимир Семенович посвятил одну из своих самых пронзительных и любимых в народе песен.

«Песенка ни про что, или Что случилось в Африке»
«Под эту песню хорошо маршировать в детских садах и санаториях», — добродушно ёрничал Высоцкий в отношении незатейливой, но зажигательной композиции. Едва ли деткиши в массе своей последовали напутствию автора, но то, что фраза «Жираф большой — ему видней» стала идиоматической, сомнению не подлежит.

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

Лихорадка Эбола в Либерии

Очень вырос в целом мире
Гриппа вирус — три-четыре! —
Ширится, растет заболевание.
Если хилый — сразу в гроб!

Леший в замшевом пиджаке

Александр АНДРЮХИН

Порой кажется, что о Высоцком рассказано практически все. Однако малоизвестен трехлетний период, когда он работал в столичном театре им. Пушкина. Спецкор «Культуры» встретился с актрисой этого театра Еленой СИТКО, которую вместе с Высоцким распределили туда после окончания Школы-студии МХАТ.

культура: Когда впервые увидели Высоцкого, почувствовали, что это будущая знаменитость?

Ситко: Нет! И близко ничего не было. За четыре года учебы в Школе-студии он себя никак не проявил. Более того, мы с ним, да еще с Геней Яловичем, Мариной Добровольской и Геной Портером оказались худшими студентами на курсе. Получилось это так: художественный руководитель курса Павел Массальский был на гастролях в Англии. Набрать студентов поручили мастеру Борису Вершилову. Массальский приехал, прослушал всех, выбрал себе лучших, а нас пятерых, которые ему не понравились, оставил Вершилову. Володю мэтр вообще слушать не стал.

Едва тот открыл рот, он перебил: «Что у вас с голосом?» Володя ответил: «Простыл». Если бы он сказал правду, что хриплый голос у него от природы, то сразу был бы отчислен. А так — все четыре года вволил Массальского в заблуждение, будто горло болит. Тому и в голову тогда не могло прийти, что этот хрип станет потом нашим национальным достоянием.

культура: Вершилова тоже обманывал?

Ситко: Нет, Борис Ильич все знал и относился с пониманием. Прекрасный педагог. Мы очень горевали, когда он умер... Доучивались уже у Александра Комиссарова. Вообще, у нас прекрасная была группа. Помню, с каким юмором Володя играл Бубнова в учебном спектакле «На дне». Когда его герою спрашивали: «Совесть-то у тебя есть?», он иронично отвечал: «А на что совесть? Я ведь не богатый». После этих слов никто не мог удержаться от смеха.

культура: А в музыкальном плане Высоцкий себя проявлял?

Ситко: Абсолютно нет. Самым музыкальным на курсе был Валя Никулин. Он хорошо знал джаз и был в курсе всех музыкальных новинок. Жена Урбанский — он учился несколькими курсами старше — прекрасно пел. Рома Вильдан играл на скрипке и на гитаре. Игорь Травин, его потом отчислили, хорошо пел и аккомпанировал себе на шестиструнке... Поющие и играющие собирались на втором этаже в здании, где сейчас находится Музей МХАТ. Там они выступали, собирая толпы зрителей, там же готовили капустники. Помню, с какой жадностью Володя смотрел на тек, что с ходу подбирали на гитаре мелодии. Впервые он выступил в каче-

стве певца на капустнике. Они втроем — Вильдан, Травин и Высоцкий — сочинили песню «На Перовском на базаре шум и тарарам». Позже она пошла в народ. Так что первая песня (правда, в соавторстве, хотя основную часть текста, думаю, сочинил именно Володя) была написана в студенческие годы, а вовсе не в 1960-м, как принято считать.

культура: Как Высоцкий учился?

Ситко: Хорошо. Был любознательным, запоминал все с лету, никогда не пользовался шпаргалками. Но когда шла отвечать, то так забавляла пределы подавателя, что тот терял бдительность, и мы могли беспрепятственно списывать со шпаргалок и даже из учебников. Так Володя помогал нам не заваливаться. Он вообще был хорошим товарищем.

культура: А как вы попали в Театр Пушкина?

Ситко: Когда мы играли «Свадьбу» по Чехову, к нам на спектакль пришли Ролан Быков (тогда он был одним из режиссеров питерского Театра имени Ленинского комсомола) и Иосиф Туманов, художественный руководитель Театра им. Пушкина. После спектакля Иосиф Михайлович подошел к нам с Володей и сказал, что ждет нас после окончания Школы-студии у себя. Меня еще приглашали в «Современник», но тогда этот новый театр казался мне чересчур авангардным, и я предпочла более классический. Когда мы с Володей сдавали выпускные экзамены, Туманов назначил главным режиссером Кремлевского дворца съездов. На его место пришел Борис Равенских. Пообещал нам интересные роли, сказал, что нас ждут блестящие перспективы. Стал просить Володю, чтобы он уговорил и свою жену Изу Мешкову тоже прийти к нему в театр. Володя женился на Изе незадолго перед выпуском. Она окончила два года раньше и уже работала в Киеве, в Театре Леси Украинки. Играла главные роли. Но по настоянию Володи вернулся в Москву. Однако Равенских предложил ей лишь эпизоды — он вообще быстро охладил к актерам. Иза почувствовала себя оскорбленной, обиделась на Володю за то, что он выдернул ее из Киева. Разругались, и Мешкова уехала в Пермь. Это послужило причиной их развода.

культура: Высоцкому тоже доставались только эпизоды?

Ситко: За время работы в театре он сыграл единственную роль — Лешего в спектакле «Аленький цветочек». К нему Равенских также охладил. Я в этом спектакле играла няню. До сих пор занята в нем, но уже в роли Фисы. Володю-Лешего помню очень хорошо... **культура:** Представляю, как замирали дети, когда он давал сцены «хрипака».

Ситко: Наоборот! Это был очень добрый Леший, с гримочками на голове. Там все были добрые. Даже Баба-Яга. Спектакль поставил Василий Ванин еще в 1949 году. В то полевое время на улицах было много калеки, что дети от них шаркались. Ванин поста-

«Я ведь тоже поэт»

Несмотря на всенародную любовь и славу, Высоцкий мечтал о том, чтобы его официально признали как поэта. Сколько затенной обиды в строчках: «И мне давали хорошие советы, / Чуть свысока похлопав по плечу, / Мои друзья — известные поэты: / Не стоит рифмовать «кричу — торчу». Говорят, он даже пытался заочно поступить в Литинститут имени Горького.

В свое время Эльдар Рязанов, сам того не желая, сильно обидел Высоцкого. Случилось это, когда режиссер собирался ставить «Сирано де Бержерак». Высоцкий сказал ему при встрече: — Вы знаете, мне очень бы хотелось попробовать.

— Понимаете, Володя, я не хочу в этой роли снимать актера, мне хотелось бы снять поэта, — ответил ему Рязанов.

— Но я же тоже пишу, — застенчиво напомнил Высоцкий. Однако Рязанов все-таки не воспринял и утвердил на роль Евгения Евтушенко. Фильму, впрочем, так и не суждено было родиться.

Слухи о том, что Высоцкий пытался поступить в Литинститут, прямо циркулируют и в артистической среде, и в писательском вузе. Но найти документальное подтверждение не удалось.

— Если бы это было при мне, а я здесь работаю с 1971 года, то я бы запомнила, — говорит декан заочного отделения Литературного института Зоя Кочеткова. — Поступал ли ранее — ни подтвердить, ни опровергнуть это сейчас невозможно. В наших архивах конкурсные стихи студентов хранятся только год. Потом мы их утилизируем.

Песни по бартеру

Высоцкий был достаточно тверд в финансовых вопросах. Бесплатно-квартирный период его подпольных концертов завершился после зачисления на Таганку.

Он стал выступать в активных залах различных НИИ, вход стоил от трех до пяти рублей. После того как заперлась дверь за последним зрителем, Высоцкому приносили полученную сумму. Он клал ее в карман и только после этого выходил на сцену.

— Однажды его чуть не посадили, — вспоминает актриса Театра на Таганке, бывшая подруга Высоцкого Татьяна Сидоренко. — ОБХСС возбудил уголовное дело, но Володю вытщали хороший адвокат. А что вы хотите? Ему нужно было зарабатывать, кормить двух детей. А когда появилась Марина Влади, он просто не имел права быть нищим. Хотя зарплата на Таганке была у него по тем временам не самая низкая — 160 рублей.

Однако при этом Высоцкий давал много благотворительных концертов. Его творчество нередко использовали в качестве бартера.

— Тогда было трудно достать материалы для ремонта театра, — продолжает Сидоренко. — Директор Николай Дупак периодически посылал Высоцкого в те или иные организации давать концерты. Взамен «Таганке» отпускали материалы. Однажды они вдвоем ездили на кирпичный завод. Высоцкий выступил — в результате «Таганка» получила «добро» на кирпичи. Но для их изготовления срочно нужна была глина. Тогда Высоцкий спел в Министерстве путей сообщения. По итогам концерта было выделено восемнадцать вагонов для доставки глины из Эстонии...

Владе задачу показать, что внешне уродливые люди бывают очень добрыми. Но вернемся к Володе. В то время у него вдруг пошли песни, которые для меня стали открытием. Помню, как мы собирались у нас в квартире, на Кастанаевской — в то время я была замужем за актером Валентином Бурьяном. Приходила толпа гостей. Кормили их картошкой с селедочкой, ну, естественно, под водочку. Но главное, ради чего мы собирались, — послушать бардов. Соревновались двое: Володя и еще один, не помню уже, как фамилия. После каждой песни они буквально вырывали друг у друга гитару. Было очень интересно. Слушали в полнейшей тишине и с невероятным вниманием. Посидели затягивались до утра, и никто из соседей не возмущался. Тоже, видимо, слушали. У Володи в песнях была в основном блатная тематика. Сегодня в этой квартире на Кастанаевской живет моя дочь — актриса театра «Современник». Там до сих пор в партере прожженная дыра, в которую

Высоцкий втыкал папиросы. Он почему-то их тушил в парнете, а не в пепельнице.

культура: Как в театре относились к его возрастной популярности?

Ситко: Никак. Ролей по-прежнему не давали. И Володю это сильно угнетало. Он стал прикладываться к бутылке. В театре это заметно не было, но, когда выезжали на гастроли в Ригу, я увидела, что человек пьет, и довольно серьезно. Мы жили там в «Метрополе». К Володе в номер каждый вечер бивались люди, чтобы послушать песни, и, естественно, каждый считал своим долгом принести бутылку водки. Недалеко от гостиницы был ресторанчик, где нас, актеров, кормили бесплатно. Там работал официантом швед, который переехал в Латвию. Очень любили Володю. После закрытия часто оставая нас, актеров, в пустом зале, жарил громадный противень картошки, приносил водку, и мы всю ночь слушали песни Высоцкого.

культура: Но Владимир Семенович мечтал не только о бар-

довской славе, но и об актерской?

Ситко: Дело даже не в славе. Ему нужно было как-то зарабатывать. За ночные посиделки денег не платили, а в концертных залах он тогда еще не выступал. Проработав в Театре Пушкина год и поняв, что перспектив ждать бесполезно, он ушел в Театр миниатюр. Но там вообще ничего не сыграл. Через два месяца его оттуда выгнали с формулировкой: «полностью отсутствует чувство юмора». После этого хотел устроиться в «Современник», но не взяли. Возможно, имидж отпугивал. Как бы то ни было, Володя снова вернулся к нам и проработал еще год. В этот период ему увынулась удача: он снялся в фильме «713-й просит посадку». На съемках познакомился с Людмилой Абрамовой, которая стала его женой и родила ему двоих сыновей. Мне тогда тоже увынулась удача: я сыграла роль Крупской в картине «В начале века».

культура: То есть оба пошли в гору?

Ситко: Не сказала бы. Володю вскоре после вторых летних гастролов в Ригу выгнали из театра. За пьянство. С соответствующей записью в трудовой книжке. В то время с таким «вольным билетом» на актерской профессии можно было ставить крест. Но Володю спас сын Юрия Любимова Никита, который был поколонником его пестер и завсегда подпольных концертов. В это время Любимов жил с Людмилой Целиковской, но с сыном от предыдущего брака поддерживал хорошие отношения. В начале 1963 года Никита привел Володю к Любимову, и тот, послушав его песни, твердо решил взять Высоцкого к себе.

Но с такой записью в трудовой книжке не мог этого сделать. Тогда договорился с Равенскими, чтобы тот снова принял Высоцкого, а потом уволил, но с нормальной записью. Таким образом, Володя в третий раз оказался в Театре Пушкина и проработал еще год. Точнее, не работал, только числился. Он уже вообще ничего не играл — ему не давали даже проходных эпизодов. Но через год был принят в Театр на Таганке, где Любимов и сделал ему судьбу. Собственно, с того 1964 года и началось восхождение Высоцкого, а потом уволил, но с нормальной записью. Таким образом, Володя в третий раз оказался в Театре Пушкина и проработал еще год. Точнее, не работал, только числился. Он уже вообще ничего не играл — ему не давали даже проходных эпизодов. Но через год был принят в Театр на Таганке, где Любимов и сделал ему судьбу.

Собственно, с того 1964 года и началось восхождение Высоцкого, а потом уволил, но с нормальной записью. Таким образом, Володя в третий раз оказался в Театре Пушкина и проработал еще год. Точнее, не работал, только числился. Он уже вообще ничего не играл — ему не давали даже проходных эпизодов. Но через год был принят в Театр на Таганке, где Любимов и сделал ему судьбу.

Собственно, с того 1964 года и началось восхождение Высоцкого, а потом уволил, но с нормальной записью. Таким образом, Володя в третий раз оказался в Театре Пушкина и проработал еще год. Точнее, не работал, только числился. Он уже вообще ничего не играл — ему не давали даже проходных эпизодов. Но через год был принят в Театр на Таганке, где Любимов и сделал ему судьбу. Собственно, с того 1964 года и началось восхождение Высоцкого, а потом уволил, но с нормальной записью. Таким образом, Володя в третий раз оказался в Театре Пушкина и проработал еще год. Точнее, не работал, только числился. Он уже вообще ничего не играл — ему не давали даже проходных эпизодов. Но через год был принят в Театр на Таганке, где Любимов и сделал ему судьбу.

культура: После этого вы встречались?

Ситко: Летом 1978-го мы увиделись в Сочи, где я отдыхала с дочкой. Это произошло на узкой лестнице, ведущей к столовой. Один ругачек людей спускался, другой поднимался. И вдруг — навстречу идет Володя. Мы остановиваемся, обнимаемся. И замирают оба людских потока. Все заморожено смотрят на Высоцкого... А вечером мы сидели на балконе моего номера и вспоминали студенческую жизнь. Володя был таким же веселым, легким, остроумным. Я отменила встречу водкой, он — нарзаном. К этому времени он бросил пить, вел здоровый образ жизни. Но внезапно взял мою выпитую рюмку и слил капельку водки себе в «Нарзан». «Зачем?» — удивилась я. «А чтоб совсем не отвыкнуть», — рассмеялся он. В тот же вечер к нему влезли в номер и укралли замшевый пиджак. Но самую дорогую вещь, какую-то редкую электробритву, которую ему подарил Марина Влади, не взяли. Из-за пиджака Володя не расстроился. «Главное, — сказал он, — что паспорта в нем не было». Паспорт он сдал на оформление визы во Францию. «А что было?» — спросила я. «Да ключи! От квартиры и от машины». «Что же ты сидишь? Может, твою квартиру в Москве уже чистят!» — ужаснулась я. «А ведь точно!» — сообразил Володя. И тут же рванул в аэропорт. Больше я его не видала.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Александр Мальцев и Дарина Валитова

Дмитрий ЕФАНОВ

24 июля в Казани стартует чемпионат мира по водным видам — самое масштабное спортивное событие 2015 года. В нашей стране подобный турнир пройдет впервые. По такому случаю поле новой футбольной арены превратили в гигантский бассейн. В столице Татарстана обещают провести лучшее первенство в истории. Верим, что и российские атлеты не подкачают. По традиции большие надежды болельщики связывают с синхронным плаванием. В данном виде программы дебютируют смешанные дуэты. Особое внимание приковано к единственному в сборной России мужчине-синхронисту Александру МАЛЬЦЕВУ. Накануне соревнований уникальный спортсмен ответил на вопросы «Культуры».

культура: Еще недавно об участии мужчин в официальных соревнованиях не могло быть и речи, но сейчас Вы в Казани и готовитесь выступать. Мечты сбываются?

Мальцев: Мой случай лишний раз подтверждает, что надо не унывать и упорно идти к цели. Собираюсь вместе с партнершей Дариной Валитовой бороться за самые высокие места. Тем более что чемпионат пройдет в России. Мотивацию искать не придется.

культура: Кто Ваши основные конкуренты?

Мальцев: Могут назвать несколько стран: Италия, Франция, Япония, США. Особенно опасны американцы, ведь за них выступает знаменитый Билл Мэй, один из пионеров мужского синхронного плавания. Он долго ждал возможности показать себя на крупном официальном турнире. Что касается остальных, то видео некоторых смотрели в интернете, но далеко не всех. Без темных лошадей не обойтись.

культура: После «легализации» смешанных дуэтов некоторые ребята потянулись в секции синхронного плавания. Когда Вы начинали, об этом не могло быть и речи. Тяжело ежедневно чувствовать на себе косые взгляды?

Мальцев: Так было не всегда. В семь лет боялся даже подходить к воде, поэтому мама отвела в спортивную школу по синхронному плаванию. В то время в Санкт-Петербурге набирали группы из девочек и мальчиков. Нас просто учили плавать. Параллельно шли занятия и по другим видам: прыжкам в воду, гимнастике, акробатике, хореографии. Целенаправленно синхронным плаванием не занимались. К десяти годам произошло разделение. Ребята ушли, а я решил остаться. Поначалу девочки ко мне хорошо относились, но мое превосходство в технике сыграло негативную роль. Некоторые перестали общаться, начались издевки, в том числе со стороны родителей. Всячески пытались выжить. В открытую призывали уйти. Ответил: «Не дождетесь!» Трудности не сломали, напротив — закаляли характер. Терпел насмешки и шел к цели. Сейчас поднялся на другой уровень, здесь все профессионально. Общаемся на равных.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Дарина ВАЛИТОВА, партнерша Александра Мальцева:

— Главная сложность — переключиться на выступление с мужчиной. Мне достаточно быстро удалось это сделать. Девочки, с которыми тренировалась, не сказали ни одного плохого слова, напротив, поддержали. Никого не смущает, когда женщины тягают штангу или метают диск, поэтому не вижу причин для критического взгляда на ситуацию. Не сомневаюсь, что на чемпионате мира дуэтов пройдут успешно.

культура: Синхронное плавание зацепило столь сильно, что были готовы терпеть регулярные притеснения и нападки?

Мальцев: Сердцу не прикажешь. К тому же это гармоничный вид спорта, он включает в себя гимнастику, хореографию, прыжки в воду. Физически ребенок разносторонне развивается. Что в этом плохого? Ведь никого не смущает, когда ребята занимаются фигурным катанием или балетными танцами. Что касается шуток о волосатых мужских ногах... Могут успокоить юмористов — издадека волос не видно.

культура: Назовите главные причины, которые должны подвигнуть рядовых зрителей посмотреть состязания с Вашим участием.

Мальцев: Выступление смешанного дуэта сродни парному фигурному катанию. Своего рода танец на воде, позволяющий показать отношения между мужчиной и женщиной. Две девушки не смогут это сделать. В паре мужчина олицетворяет силу и мощь, женщина — красоту и грациозность. Мужская хореография серьезно отличается от женской, прямо как в балете. Очень сложно работать синхронно. Мне кажется, наш вид спорта правильнее было бы назвать художественным плаванием.

культура: Сольно выступать проще?

Мальцев: Одному, конечно, легче — не надо думать о синхронности, ошибки не так заметны. В дуэте же любой сбой бросается в глаза. И все же в паре работать интереснее. Больше простора для творчества.

культура: Какие сюрпризы приготовили соперникам на домашнем чемпионате мира?

Мальцев: Секретов раскрывать не буду. Месяц назад победили в технической программе на международном турнире в Риме, а произвольную показывать не стали, решили придерживаться до соревнований в Казани. Приходите на трибуны и все увидите сами.

ФАКТЫ

- 16-й чемпионат мира по водным видам спорта пройдет в Казани с 24 июля по 16 августа.
- Помимо российского города на проведение турнира претендовали: Гвадалахара (Мексика), Гонконг, Гуанчжоу (Китай) и Монреаль (Канада).
- Соревнования пройдут в шести дисциплинах: плавание, прыжки в воду, хай-дайвинг (прыжки с экстремальных высот), синхронное плавание, водное поло и плавание на открытой воде.
- Главный объект — «Казань-Арена». На футбольном поле стадиона соорудили два временных 50-метровых бассейна — соревновательный и тренировочный. Общая вместимость трибун на время чемпионата — двенадцать тысяч зрителей.
- Начиная с 1973 года сборная страны завоевала на первенствах планеты 237 наград. По этому показателю она входит в первую тройку вместе с командами США и Германии.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Вышки для хай-дайвинга на спортивной арене «Казанка»

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Черное надежное золото

Высоцкий не раз говорил, что если на одну чашу весов положить его театральную, кинематографическую и концертную деятельность, а на другую оставить только работу над песнями, то последняя перевесит. К сочинительству он относился очень серьезно и, конечно, хотел видеть материальное воплощение своего труда. Но при жизни так этого и не дождался.

Высоцкому не суждено было увидеть книжные полки, ломаящиеся от сборников его сочинений, и подержать в руках выпущенную в СССР долгоиграющую грампластинку с собственными произведениями. С 1968-го по 1975 год в нашей стране издано лишь семь миньонов (на каждом — по четыре трека) песен Высоцкого.

Как это часто бывает, чтобы ситуация изменилась, артисту пришлось умереть. «По горячим следам» кончины Высоцкого вышла пластинка с лаконичным названием «Песни». Этот лонгплей, содержащий двенадцать композиций, записанных в сопровождении ансамбля «Мелодия» под управлением Георгия Гарянина, моментально стал хитом продаж — на протяжении 80-х диск переиздавался неоднократно, но полностью удовлетворить покупательский спрос все равно не смог: пластинку каждый раз сметали с прилавков.

Однако говорить о том, что долгожданный релиз выпустил джинна из бутылки, не стоит: подлинного пластиночного бума Высоцкого пришлось ждать еще шесть лет. Но зато это был настоящий бум. В период с 1986-го по 1992 год виниловой продукции, содержащей произведения Владимира Семеновича, у нас вышло предостаточно. Прежде всего, это касается задуманной фирмой «Мелодия» (при деятельном участии Всеволода Абдулова) амбициозной серии «На концертах Владимира Высоцкого». На 21 диске представлены записи с выступлений, сделанные в разное время и на разных площадках — от концертных залов до студенческих аудиторий. На фонограммах этих пластинок Высоцкий предстает не только замечательным «перформером», но и искусным рассказчиком. Кстати, артист очень ценил «внепесенное» общение с публикой, и огорчался, когда та не отвечала ему тем же, ожидая только исполнения. Есть записи, запечатлевшие нескрываемую досаду Владимира Семеновича, если он замечал, что аудитория нетерпеливо ерзает в предвкушении очередного опуса. Тогда Высоцкий взрывался: «Вы знаете, то, что я говорю, не есть пауза между песнями. Я ведь могу просто оттаранить все, что запланировал, и уйти». Публика неизменно внимала подобным «предупреждениям».

За год до того, как была запущена серия «На концертах Владимира Высоцкого», в 86-м, свет увидели два виниловых диска военных песен — одинаково оформленные и отличающиеся только реверсом (ну и, само собой, содержанием) «Сыновья уходят в бой».

Вскоре «Мелодия» выпустила замечательную пластинку без названия: на ее первой стороне песни Высоцкого («О двух автомобилях», «Я неслась свою беду», «Так случилось, мужчины ушли») исполняет Марина Влади, а сторона «Б» отдана самому автору. И вновь оркестровую аранжировку обеспечил ансамбль под управлением Гарянина.

В 1990-м выходит двойной альбом «Охота на волков», представляющий собой фонограмму, сделанную Высоцким в Париже во второй половине 70-х. О тех французских сессиях звукозаписи Марина Влади в книге «Владимир, или Превращенный полет» вспоминала: «В глубине двора, в здании, напоминающем старинную конюшню, ты уже несколько дней записываешь свою первую заграничную пластинку. Договорились в два счета. Ты отдал им авторские права на двадцать пять песен, а фирма «Шан дю Монд» берет на себя всю техническую организацию дела — от записи песен до продажи пластинок... Приглашены лучшие: Клод Пави — гитара и Пьер Морейон — бас... Эти музыканты, не зная ни единого слова по-русски, аккомпанируют так, как если бы они сами пережили все, о чем ты поешь. Они все поняли».

«Охота на волков», напечатанная тиражом 50 000 экземпляров, стала и кульминацией отечественной виниловой истории Высоцкого, и ее закатом. Дело в том, что распад Советского Союза и последовавшие за этим разброд и шатания в любой отрасли (в том числе и пластиночной) совпал по времени с нашествием эры аудиокассет и компакт-дисков. Что автоматически повлекло за собой «клиническую смерть» винила — из этого состояния он сегодня, к счастью, полностью вышел. Сейчас пластинки Владимира Высоцкого вновь можно приобрести в самых разных вариантах.

Денис БОЧАРОВ

«ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ?»

Пусть в высшей лиге плетут интриги
И пусть канадским зовут хоккей —
За нами слово, — до встречи снова!
А футболисты — до лучших дней...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В следующем номере:

Крым больше не наливать
Общероссийское «алкогольное» законодательство с трудом приживается на полуострове

ФОТО: СЕРГЕЙ САМОЙЛОВИЧ